

Евгений Гришаев

Книга 1

Два короля

Серия "Атон"

12+

Евгений Алексеевич Гришаев

Атон. Два короля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40683827

SelfPub; 2019

Аннотация

Антон Маслов, простой студент, жил спокойной жизнью до тех пор, пока на дороге ему не попалась подозрительная бабушка с мешком картошки и поломанной тележкой. Будучи человеком добрым и воспитанным, Антон решает помочь.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	22
Глава 3	25
Глава 4	56
Глава 5	77
Глава 6	93
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Пролог

Мир Вирия. Осажденная крепость Ноэр. 627г. от начала нового летоисчисления.

– Ваше Величество, они катят таран! – закричал солдат, находящийся на стене крепости. Молодой король Эмер, в помятом нагруднике услышал его и отдал приказ воинам находящимся поблизости. – Тарос, бери всё оставшееся у нас масло, факела, десять солдат и идите за мной. Десятник Тарос по пути за маслом и факелами, громко выкрикивал имена тех, кто пройдет с ним.

– Лавмер закрой ворота за нами и что бы ни случилось, не открывай. Понял меня? – Эмер отдал последний приказ солдату у ворот, единственному кто остался жив из внутренней стражи крепости.

Через несколько минут мощный удар сотряс землю и разрушил часть стены над воротами, сверху на солдат полетели доски, мелкие и крупные куски камня, а также тела двух лучников. Лицо короля посекло каменной крошкой, по щеке сразу потекла струйка крови, но он только скривился от этого, и шагнул к приоткрывшейся створке ворот. Следом за королём последовал десяток солдат, они несли горшки с маслом и горящие факела. В это время неподалёку от крепости, три человека с посохами в руках спорили.

– Ставлю сто монет на то, что крепость падёт ещё до за-

хода солнца – с улыбкой заявил один из них.

– Это и так понятно, зачем спорить – ответил человек в центре этой троицы.

– Я до сих пор не согласен с тем, что нам нужно было нападать на Дамрос. Старик Тэнэр уже проиграл и уже сидел бы сейчас тихо как мышь. Какой смысл в этой бойне, только людей потеряем, эти земли никому из нас не нужны. Если кто-то надеялся отобрать у Тэнэра созданный им «Повелитель силы», у вас ничего не выйдет. Скорее всего, он его уже уничтожил или надежно спрятал. Тем более никто же не знает, как выглядит этот «Повелитель сил».

– Хавек, а мне теперь плевать на этот «Повелитель силы», нам нужно было убрать с пути этого зануду Тэнэра, вместе с его сопливым корольком.

– Селезер, ты в последнее время стал какой-то нервный, может, заболел чем?

– Тебе бы только шутить Мастар, а мне уже давно не до шуток, ясно тебе!

– Всё, всё, молчу, смотрите, там, у ворот прямо сейчас что-то интересное происходит. Жаль нам отсюда магией нельзя ударить, можем своих солдат задеть.

Королевство Дамрос погибало, но не сдавалось на радость победителям. Последним оплотом королевства стала крепость «Ноэр», довольно большая и очень старая. Крепость была построена ещё в те времена, когда в небе парили драконы, а на Вирии царил мир. Сейчас пять сотен солдат, во гла-

ве с королем Эмером, удерживали крепость уже пятые сутки. Всего пять сотен уставших солдат, отражали натиск многотысячного войска. Во главе этой армии стояли три оставшихся на всю Вирию человеческих архимага, они когда-то входили в совет магов. Небольшая площадка перед воротами была заявлена трупами солдат, и обильно залита кровью. На маленьком, свободном от тел клочке земли, десяток солдат защищали ворота ценой собственной жизни. Рядом, в нескольких шагах от них горел таран, так и не добравшийся до ворот. Возле тарана на земле горело несколько тел, это была команда тарана. Защитники крепости из последних сил отбивали атаки многократно превосходящих по числу войск. Из десятка солдат защищающих ворота осталось шестеро, потом трое и вот остался один. Воин, утыканный арбалетными болтами, был похож на ежа, он устало опустил на колени и замер, оперевшись на свой меч.

– Господин Тэнэр! – окликнул мага его личный слуга. В комнате на самом верху донжона, старый архимаг Тэнэр стоял перед бойницами, в одиночку, отражал удары вражеских магов. Ещё полгода назад, архимаг, он же герцог Тэнэр Маслос, являлся главой совета магов и был полон сил. Сейчас Игнор видел перед собой сгорбленного, шатающегося, и опирающегося на посох старика. – Сильно сдал хозяин, – подумал Игнор, глядя на него. Совсем недавно я не мог его догнать, а теперь даже смотреть больно.

– Ваше высочество, мне очень жаль, ваш внук, король

Эмер погиб удерживая ворота, мы успели укрепить их изнутри, но это ненадолго. Тэнэр повернулся, и посмотрел на своего верного слугу. Игнор был забрызган кровью и поддерживал левую руку. В глазах Тэнэра, когда-то ярких и голубых как чистое небо, сейчас появилась боль и пустота, его голос стал слабым, и скрипучим.

– Позови сюда Лауру, только быстрее – прошептал Тэнэр еле слышно. Игнор кивнул и скрылся за дверью, через пару минут он вернулся уже вместе с молодой девушкой. Девушка была няней маленького, годовалого мальчика, сына короля Эмера и правнука Тэнэра. Мальчика звали Атон, у него были необычайно синие глаза, такая отличительная черта всех мужчин династии Маслос. Малыш был не исключением, его глаза василькового цвета завораживали, в них хотелось смотреть не отрываясь. За те несколько минут, что Игнор отсутствовал, ему показалось, что Тэнэр стал еще старше.

– Игнор мне больше некого попросить, выполни мою последнюю просьбу. Вот возьми это – он снял со своей шеи цепочку с камнем в золотой оправе, – ещё вот это – протянул он сложенный пополам лист пергамента – это письмо. Уходите через подземелье, спасите мальчика, он должен жить. Ты знаешь, где находится вход в подземелье, он выведет вас к подножию «Одинокой скалы».

– А как же вы господин, вы что остаётесь? – перебил его Игнор.

– Да я остаюсь, и дам вам немного времени, мне сейчас не

осилить этот путь. Там, под землёй, я буду только обузой. У подножия скалы, с восточной стороны, есть плоская, каменная плита, на ней выбиты знаки. Этот камень – он показал на камень в руке Игнора – нужно положить в центр плиты, там есть углубление. Сильно ударь по нему, так чтобы разбить, должен открыться портал, шагнёте в него. Портал приведёт вас в другой мир, там вас обязательно встретят. Письмо, которое ты держишь, нужно передать магу по имени Эльсигур. Теперь быстро собирайтесь и бегите, времени у нас осталось совсем мало.

– Мы всё сделаем, господин Тэнэр – Игнор с Лаурой поклонились, и побежали вниз по лестнице. Как только стили их шаги, Тэнэр принялся чертить на полу сложный рисунок, этот чертеж отнял у него много сил. Потом он встал, опираясь на посох, осмотрел то, что получилось, и остался доволен своей работой. Всё было правильно, теперь осталось самое главное и самое простое. Поставив стул в центр рисунка, он сел лицом на северо-восток, туда, где сейчас погибали его солдаты. Отбросив ненужный больше ему посох в сторону, он несколько раз глубоко вздохнув, острым ножом, порезал себе запястья. Кровь мага толчками стала покидать его и без того ослабшее тело. Когда-то давно, лет сорок назад, в его руки попала старая книга, написанная тёмным магом, имя которого не сохранилось. В этой книге было описано заклинание, называлось оно «Последний вздох», и написано было кровью. Книга была очень старой и находилась в плохом со-

стоянии, но Тэнэр смог прочесть всё, что там было. Написана она была на староэльфийском языке, сейчас его уже мало кто знал. В этой книге из всех заклинаний полностью было описано только это, о других маг не соизволил написать подробнее. После прочтения Тэнэр хотел уничтожить книгу, но что-то всё же удержало его от этого. Он надёжно спрятал её, собираясь потом поработать с ней более основательно, в надежде разгадать старые тайны других заклинаний.

Кровь вытекала из ослабевших рук мага, пропитывая собой линии на полу. Тэнэр читал запутанный текст заклинания, направляя остаток своей силы в эти линии. Первоначально белые, сейчас они окрасились кровью, а сила умирающего мага заставила их светиться. С каждой каплей крови и силы, рисунок становился ярче, и излучали багровое свечение. Что конкретно произойдёт при срабатывании заклинания, Тэнэр не знал, в книге говорилось, что его сила сметёт всех врагов, но сам маг погибнет. Он был готов умереть и поэтому использовал этот шанс, враг должен поплатиться за всё.

Маг погружался глубже в сон, последний сон в его жизни. Тэнэр сейчас вспоминал всех тех, кто был ему дорог в этой жизни. Вспомнил свою любимую, очень красивую и веселую жену, её пышную гриву светлых волос, и ямочки на её щеках. Счастье было не долгим, жена умерла при родах, его не было рядом в это время, чтобы спасти её. Родилась девочка, со временем, ставшая очень похожей на свою мать, только

волосы были цветом «Воронова крыла». Лея – такое имя дал он своей дочери. Она росла в окружении нянек и была любима отцом, достигнув совершеннолетия, вышла замуж. Через год Тэнэр стал дедушкой, Лея родила мальчика. Малыша назвали Эмер, он рос здоровым, подвижным ребёнком.

Счастье вновь было не долгим, Лею укусил вампир, последний представитель их проклятой расы. Муж Леи убил вампира, но и сам погиб, спасая её. Через несколько дней у Леи стали расти клыки. Тэнэр долго боролся за её жизнь, пытаясь найти противоядие от яда кровососа. Он всё же нашёл нужный состав лекарства, но изготовить не смог, его состав был и прост, и сложен одновременно. В составе противоядия была кровь шести разумных рас, всё бы ничего, но вот только драконы, чья кровь была нужна, давно вымерли, а кровь требовалась живая. Тэнэр по всему миру собирал яйца драконов, в надежде добыть кровь, но это не получалось. Время шло и ему больше ничего не оставалось, как только усыпить дочь, и наложить на неё заклинание сохранения.

Прошли годы, умер король Дамроса, не оставив после себя прямых наследников. Тэнэр, будучи братом короля, был претендентом на трон, но он отказался в пользу внука, так Эмер Маслос стал королём Дамроса. Сегодня Эмер погиб, но остался его сын Атон. Мальчик родился слабым и больным, часто болел, но Тэнэр был всегда рядом и мальчик выжил. Когда Атону исполнилось три месяца, погибла его мать. Она возвращалась домой, когда её карету обстреляли из ар-

балетов, не выжил никто, убийц так и не нашли. Тэнэр погружался в сон всё глубже, его воспоминания стали плавно затихать, и вскоре он окончательно потерял сознание. Багровое сияние, исходящее от рисунка на полу, становилось сильнее с каждой каплей крови, вытекающей из рук мага. С его последним выдохом, сияние стало чёрным, замерев на мгновенье, оно смертельной волной устремилось в стороны. Волны тёмной магии расползались по земле стремительно, пожирая всё живое на своём пути. Люди и животные, попавшие под её действие, осыпались горстками пепла, деревья превращались в камень. Королевство Дамрос превращалось в мёртвую, каменную пустошь. Остатки вражеской армии спасались бегством, но от смерти спаслись очень немногие. От когда-то довольно большой армии, теперь осталась кучка испуганных людей. Погибли почти все маги, которые пытались безрезультатно остановить саму смерть. Крепость «Ноэр» погибла, стены частично обрушились, ветер, добравшись до пустых помещений крепости, раздувал прах погибших защитников и их врагов.

Глава 1

Подземный ход, по которому сейчас двигался Игнор, показывая дорогу Лауре, был узким и сырым, с низкого потолка где-то капала вода, а где-то свисали корни деревьев. Они шли уже довольно долго, Игнор нёс масляный фонарь, и наспех собранные вещи, по большей части это была одежда для малыша и немного еды. Лаура шла за ним, нежно прижимая к себе мальчика, ей было страшно и холодно, но она продолжала идти дальше. Малыш почти всю дорогу спал, пригревшись на её руках.

– Лаура, если устала, давай я понесу Атона или сделаем остановку, отдохни немного.

– Нет, – Лаура помотала головой и удобнее взяла мальчика, – господин маг велел бежать, и мы будем двигаться дальше, пока не дойдем.

Игнор перехватил фонарь в другую руку, и ускорил шаг. Лаура стала отставать, малыш на руках от быстрой ходьбы проснулся, и начал хныкать. Тёмный, сырой тоннель, за последним поворотом закончился, и они упёрлись в тупик.

– И что дальше? – девушка, тяжело дыша, остановилась за спиной Игнора.

– Похоже, что выход присыпан землёй. Видишь, доски перегораживают проход, если их убрать, земля осыплется, и мы сможем выйти наружу.

– А если нет? А вдруг это просто ловушка, и дальше нет выхода? – Лаура была напугана, ведь если нет выхода, то им нужно идти назад, а там их ждет только смерть.

– Не попробуем, не узнаем – Игнор поставил масляный фонарь на землю, масла в нём оставалось совсем немного, идти назад пришлось бы в темноте. Маленький топорик, прихваченный перед уходом, пришелся как нельзя кстати. Через несколько минут, в слабо освещённый фонарём каменный тупик, ворвался первый луч света. – Вот, я же говорил, что мы выберемся – Игнор стал осторожно расширять проход, не давая земле осыпаться. – Всё, можно выбираться, я первый вылезу, осмотрюсь, потом помогу тебе. – Выбравшись наружу, он оказался в овраге. По правую сторону от него, метрах в трёхстах, находилась та самая «Одинокая скала». – Вроде бы никого нет, дай мне мальчика и вылезай сама. Лаура протянула Атона в руки Игнора, потом через выход, похожий на большую нору, выбралась сама. Снаружи было гораздо теплее, чем в подземелье. Тёплый воздух и солнечный свет приятно ласкали кожу, девушка невольно замерла, наслаждаясь теплом. – Идём, потом отогреешься, солнце скоро скроется за горизонтом, а в темноте искать нужную нам плиту будет трудно. – Мальчик успокоился в руках Игнора и только крутил головой по сторонам, не понимая, где он находится. – Отдохни, я понесу мальчика – Игнор посмотрел на уставшую девушку, она ему давно нравилась, но он боялся признаться ей в своих чувствах. – Ничего

– подумал он – вот выберемся в безопасное место, предложу стать моей женой. Я теперь свободен, мне больше некому служить, а малыша воспитаю как своего сына. – Выбравшись из оврага, они быстрым шагом двинулись к заветной цели. – Вот она, скала, одиноко стоящая посреди пустоши, с отвесными склонами, но не очень высокая, где-то с левой стороны должна быть нужная нам плита. Вот она, наша пропажа – Игнор остановился возле каменной плиты, почти полностью заросшей пожелтевшей травой. Достав данный Тэнэром камень, он приготовился положить его в небольшое углубление в самом центре плиты.

– Подожди – остановила его Лаура – нужно убрать траву, вдруг она помешает. – Девушка принялась быстро очищать плиту от травы и прочего мусора. – Всё, можно начинать, я соберу вещи – Игнор посмотрел на камень в золотой оправе, он загадочно сверкал в лучах заходящего солнца. Положив камень в указанное место, он уже был готов разбить его точным ударом топорика. В двух шагах от него стояла Лаура, держа их скромные пожитки. Игнор стоя на краю плиты, и держа мальчика на руках, глубоко вздохнул, посмотрев последний раз на солнце, наполовину скрывшееся за горизонтом.

– Ну, что, готова? – он улыбнулся ей, она улыбнулась в ответ, и вздрогнула, из её груди выпрыгнул наконечник стрелы. Лаура пошатнулась, её ноги подкосились, и прежде чем упасть, она тихо прошептала – Беги! – За её спиной, в ста

шагах от них, появились солдаты. Солдаты очень спешили и сильно мешали друг другу, каждый старался первым добраться до беглецов. За их спинами стоял лучник, но он больше не мог стрелять, боялся попасть по своим сослуживцам. Игнор не медля ни секунды, размахнулся и со всей силы ударил топориком по камню. Вспышка яркого света ослепила его, земля под ногами дрогнула и пропала, чтобы через мгновение больно ударить по пяткам. Голова гудела, пропавшее в момент яркой вспышки зрение, стало медленно возвращаться. Он опустился на одно колено, продолжая удерживать мальчика. Вдруг чья-то рука схватила его за волосы, и холодная полоска остро заточенной стали прижалась к его шее.

– Кто ты?– раздался голос у самого уха.

– Я – Игнор сглотнул, и попытался рассмотреть говорившего, но у него это не получилось, держали его крепко. В его глазах всё ещё плясали цветные круги, а в ушах стоял звон. Острая сталь плотнее прижалась к горлу, разрезая кожу.– Меня Игнор зовут, а мальчика Атон, нас прислал герцог Тэнэр Маслос, у меня письмо от него, для мага Эльсигура, сами достаньте, оно у меня за пазухой.

Мир переходов между мирами. Хранитель Эльсигур Ноэс.

– Эльсигур сидел в своём удобном кресле, вспоминая события минувших дней. Уже довольно долго не происходило чего-то особо серьёзного, всё как всегда. Хорошая погода,

прекрасный пейзаж, удобное кресло, чистый и белый песок под моими ногами и бескрайний океан до горизонта, за которым уже на половину спряталось солнце. Одним словом тишина, покой и скука. Прямо за моей спиной, посередине портальной площади, засверкали ветвистые молнии, воздух шипел и свистел, поднимая с земли пыль, закручивая её в небольшие смерчи. От неожиданности пролил на себя кофе, и заметил, как с другой стороны площади, ко мне на помощь спешит Маринэр. Маринэр это мой слуга, ученик и просто друг. Последний раз такой переполох происходил, где-то около пятидесяти лет тому назад. Тогда сюда явился демон, а вот кто сейчас появится, было пока не ясно. Маринэр добрался до площади раньше меня, и теперь обнажив меч, ждал появления незваного гостя. Через несколько секунд появился человек с ребёнком в руках. Маринэр схватил его за волосы и приставил меч к его горлу.— Кто ты? — Спросил его Маринэр, наклонившись прямо к уху.— Я, меня зовут Игнор, а мальчика Атон, нас прислал герцог Тэнэр Маслос, у меня письмо от него, для Эльсигура, сами достаньте, оно у меня за пазухой. Маринэр чуть сильнее надавил на клинок, на коже гостя показалась капелька крови. Человек стоял, припав на одно колено, даже не пытаясь отстраниться от острого лезвия.— Тэнэр Маслос?! — удивился я, услышав имя, которое не слышал уже очень давно. — Надо же, жив ещё оказывается старый друг, ему должно быть лет сто сейчас, не меньше. Что ж почитаем, что он мне тут написал интересно.

Маринэр не отстраняя острого лезвия от горла воина, достал письмо и протянул мне.

Письмо от Тэнэра.

– Дорогой друг Эльсигур, если ты читаешь это письмо, значит, меня уже больше нет в мире живых. Я часто вспоминаю тебя и наше короткое, но опасное приключение, во время которого мы и познакомились. Несколько раз я хотел воспользоваться твоим подарком, и снова посетить твой великолепный мир, посидеть на берегу, поболтать о том, о сем, но так и не решился потратить твой подарок на это. Эльсигур, я прошу тебя о помощи, спаси этого мальчика, кроме него у меня никого не осталось. Было бы неплохо, если бы ты присматривал за ним какое-то время, пока он не подрастёт. С уважением твой друг Тэнэр.

Прочитав письмо, я вспомнил нашу встречу. – Тогда, почти пятьдесят лет назад, из портала появился демон, я вытолкнул его в другой мир. В тот мир, в котором мы с Тэнэром и познакомились. Демона необходимо было уничтожить, и в этом он мне помог. Если бы не Тэнэр, я бы тогда погиб от когтей демона. Мы уничтожили демона сообща. Потом Тэнэр помог мне добраться до мира «Семи ворот», его ещё называют «Мир переходов». Он пробыл здесь у меня в гостях несколько дней, пока я залечивал раны. На прощание, я подарил ему камень перехода и рассказал, где в его мире

находится портал между мирами.

– Шеф, что делать-то будем? – Маринэр прервал мои воспоминания.

– Отпусти, они не опасны, пусть посидят, отдохнут, а я пока подумаю, что с ними делать. Покорми их, мальчик, наверное, голодный, да и воин тоже. – Эльсигур осмотрел гостей и заметил, что у мальчика есть дар к магии, но какой-то не такой как у всех одаренных. Воин недавно получил сильный удар в левый бок, и сейчас страдал от боли. Сев в кресло, он задумался над тем, как помочь неожиданно свалившимся на его голову гостям.

– Шеф, я вот что думаю – Маринэр как всегда подкрался бесшумно, от чего Эльсигур вздрогнул.

– Маринэр, я тебя когда-нибудь прибую, чтобы ты больше не подкрадывался и не пугал меня старого.

– Прости шеф, я не хотел, просто привычка.

– Ну и что ты хотел мне сказать, шпион недоделанный?

– Я думаю, что их нужно куда-то переселить, мужик-то ещё мог бы пригодиться, а вот ребёнку здесь делать нечего. Пусть даже у него и есть дар, но ведь пока подрастет, пройдёт не один год. К тому же дар у него какой-то не такой, у всех он виден в груди возле сердца светлым пятном, а этот весь светится как лампочка, правда, совсем слабо. – Маринэр, как и всегда, начал излагать свою мысль издалека, и это частенько бесило Эльсигура.

– К чему ты клонишь, и куда ты их собрался переселять? –

а ведь Маринэр прав в своём роде, подумал я, тут их оставлять нельзя, и про дар он тоже прав, мальчишка весь светится. Я решил выслушать своего помощника.

– Шеф, я вот что придумал – продолжил Маринэр излагать свои мысли. – Может их того, этого, в смысле, на Землю отправить? Там им будет хорошо, и для нас спокойнее. А когда мальчик подрастёт, их можно будет вернуть туда, откуда они пришли, а там пусть дальше сами решают что и как.

– Это ты хорошо придумал, только вот есть одно но – задумчиво произнёс Эльсигур. Маринэр после этих слов немного напрягся, чувствуя какой-то подвох. – Но! Один не в меру шустрый мыслитель, не буду показывать пальцем, Эльсигур хитро прищурил один глаз, – будет за ними присматривать.

– Не, шеф, почему я-то сразу, чуть что, сразу Маринэр, у меня что, больше дел нет? – Маринэр понял, что попал, и теперь ему придётся несколько лет побыть в роли наблюдателя.

– А ты как думал? Я старый, больной хранитель, буду бегать по мирам, и присматривать неизвестно за кем? – Эльсигур, конечно, старым, и уж точно больным себя не чувствовал, но вот припахать к какому-нибудь делу Маринера, всегда считал делом полезным.

– Вот и договорились, – он не дал Маринэру даже возразить, – нужно только подготовить место, где их поселим, и немного подправить память у Игнора, а мальчишка и так ещё

ничего не знает. Отправляйся-ка ты Маринэр на Землю и подготовь там всё, про документы тоже не забудь, и чтоб не подкопаться. Думаю, что там, где ты сейчас обитаешь, там мы их и поселим.

– Да нигде я там не обитаю, – Маринэр стал отказываться, – я вообще там редко бываю.

– Конечно, редко – Эльсигур похлопал его по плечу – почти каждую неделю на пару дней пропадаешь. Думал, что я об этом не знаю? Ну, так, где ты там бываешь-то?

– Так в России, где и всегда. Мне там больше нравится, там хорошо, народ там душевный и девки красивые. – Маринэр даже закрыл глаза, кого-то вспоминая, губы растянулись в блаженную улыбку счастливого человека.

– Эй, ловелас! Спускайся с небес и дуй на Землю, иначе прикрою тебе туда проход, будешь потом у демонов красивых искать.

Маринэр вздрогнул – Шеф, чего ты сразу-то, чуть что, сразу к демонам, – он, опустил голову, и что-то ворча себе под нос, поплёлся выполнять поручение. Эльсигур и сам иногда заглядывал на Землю, только не так часто как Маринэр.

Пока Маринэр был в другом мире, Эльсигур подготавливал Игнора к коррекции памяти. Маринэр появился через неделю, немного уставший от проделанной работы, но очень довольный полученным результатом.

– Шеф, у меня получилось, так что лучше не бывает! – он протянул документы на имя Игоря Сергеевича Маслова и свидетельство о рождении для мальчика, Антона Павловича Маслова, родного племянника этого Игоря. – Дядя и его племянник, лучше не придумаешь, всё чётко не подкопаться. Знал бы ты шеф, как мне это трудно было повернуть, – вздохнул Маринэр, изобразив сильную усталость. Вот только глаза его, говорили совсем другое.

– Молодец! – похвалил его Эльсигур – можешь пару раз безнаказанно выпить мой кофе, разумеется, пока я этого не вижу. Откуда у Маринэра появилась привычка воровать именно чашку Эльсигура, никто из них сказать бы не смог. Просто в один прекрасный день, Маринэр утащил чашку прямо из-под носа своего учителя, а он не сразу это заметил, с тех пор это и началось. Эльсигур наливал кофе, а Маринэр всё время пытался её стянуть, несмотря на то, что перед ним стояла точно такая же чашка с кофе.

Эльсигур подкорректировал память Игнору, после чего тот был просто уверен в том, что он Игорь Сергеевич Маслов, а мальчик его родной племянник.

Глава 2

Мир Вирия, это же время.

– Можем поздравить друг друга, господа новоиспечённые правители срединных королевств! Большая часть человеческих земель, теперь принадлежит нам. Предлагаю наши королевства назвать нашими именами.

– Я с тобой не во всем согласен Селезер, мы уничтожили Тэнэра и его внука, захватили власть в свои руки, вот только власть ещё нужно удерживать.

– А кто нам может в этом помешать? Скажи мне Мастер? Бароны, которые сидят в лесах вдоль горного хребта? Так они сейчас будут грызть друг друга, мы просто подождём, пока они перебьют сами себя, а потом и их земли себе заберём.

– Ты забыл Селезер, что есть не только бароны, но и эльфы. Тёмные на западе, светлые на юге, север занимают гномы, а с востока всё время лезут орки. В центре сидят гоблины, и все они, совсем не прочь прихватить себе ещё земель.

– Мастер, какие орки, какие эльфы, ты что? Всем им сейчас не до нас. Эльфы не переваривают друг друга, орчьи кланы всё время воюют между собой, гномы засели у себя в горах и плевать им на всех. Гоблины в болотах, они слишком слабы, чтобы захватить хоть что-то. – Я прав Хавек? Ты всё время молчишь, выскажись о том, что думаешь.

– Понимаешь Селезер, в чём всё дело, мне вся эта затея с самого начала не нравилась, да и сейчас не нравится.

– Тогда почему ты с нами? – удивился Селезер.

– В отличие от Тэнэра, я не хотел никаких изменений, меня всё устраивало, поэтому я его и не поддержал. Тэнэра мне жаль, если честно признаться, отличный был маг, только слишком уж принципиальный. По силе так вообще всех нас превосходил втрое.

– Хавек, что я слышу? В наших рядах зарождается раскол! Может тебе и южные земли уже не нужны? Если так, то сразу скажи, я их с радостью заберу себе. Так и быть, оставлю тебе твою школу, будешь дальше сопли юнцам подтирать. Мастер, может быть, ты тоже хочешь отказаться?

– Селезер успокойся, я не говорил, что мне не нужны южные земли, просто эта война какая-то неправильная, бессмысленная. Дамрос пал, но на тех землях нельзя жить, и там нет людей, чтобы забрать хотя бы их в качестве рабов.

Через какое-то время, Хавек, вместе с остатками своего войска свернул на юг. Сам Хавек только кивнул своим временным друзьям на прощание, и вскоре скрылся за очередным поворотом. Селезер и Мастер, с горсткой своих солдат оставшихся после войны, двинулись дальше, в сторону теперь уже своих земель. Солдат у них оставалось совсем мало, и вздумай кто-нибудь сейчас на них напасть, им пришлось бы туго.

– Знаешь Селезер, я больше склоняюсь к тому, что Хавек

может нам стать серьёзной угрозой, не сейчас, а со временем конечно. Я бы его прямо сейчас устранил, пока он силу не набрал.

– Возможно, и нужно устранить, вот только сейчас сил у нас маловато. Солдат у нас даже тысячи не наберется, а у него почти две. Магов у нас осталось всего пять, вместе с нами, у него двенадцать, так что размажет он нас по земле тонким слоем. Посмотрим, как он уживётся с такими соседями как светлые эльфы, они сейчас довольно сильно окрепли, могут захотеть повоевать. Глядишь, они и решат нашу проблему с жизнью Хавека. Правда, у нас с тобой соседи тоже не кроткие овечки, особенно орки. Хорошо, что Тэнэр постарался, оставив после себя мёртвые земли, тёмные эльфы через них не пойдут, по воде далеко, да и на пути у них «море смерти». К тому же кораблей у них, насколько я знаю, у них очень мало.

Глава 3

Земля. Шестнадцать лет спустя. Антон Маслов.

Можно считать, что моя жизнь складывается удачно. В институт поступил, правда, не в тот куда хотел, но это тоже не плохо. Вчера устроился на работу, которая не должна помешать учёбе. Как говорит мой лучший друг Фёдор Колосов – работа, не бей лежачего, сиди и наслаждайся. Работа и правда оказалась такая, на первый взгляд, сторож на платной парковке возле большого супермаркета. Буду сидеть в будке как сторожевой пёс, ещё и отапливаемой к тому же. Перед носом четыре экрана, на которые поступает видео с камер наблюдения, расположенных по углам парковки. Самое смешное, что было в этой будке, это большая красная кнопка для поднятия шлагбаума. Мой напарник дядя Вася или по-другому Михалыч, говорит, что это пуск «ядрён ракеты», весёлый мужик, думаю, мы сработаемся. Сегодня в супермаркете было открытие нового отдела сотовой связи. И само собой, для привлечения покупателей, была раздача халявы, а если по-другому, то розыгрыш призов. Чего там только не заставляли делать за них, за призы эти, люди пели, плясали, я например, простоял на руках десять секунд. Теперь у меня в руках новенький планшет, правда, он дешёвый, но теперь он у меня есть.

Довольный, я шёл на автобусную остановку, двадцать ми-

нут на маршрутке от города до посёлка и я дома. Сразу забегу к Фёдору, похвастаюсь тем, что выиграл. Фёдора я знаю столько, сколько себя помню. Родители Фёдора были постоянно в разъездах, отец на север мотался – нефтяник, мать скрипачка, тоже постоянно на гастролях. До сих пор не могу понять, как они уживались, настолько разные натуры. Фёдор почти с рождения был под присмотром у своей бабушки. Я же жил с дядей Игорем, на другом краю посёлка, родителей не помню, дядя говорил, что они погибли в горах Кавказа. Дядя Игорь умер в прошлом году, теперь я живу один. Хороший он мужик был, конюхом работал при местном конноспортивном клубе. Правда, клуб этот, к спорту отношения не имел абсолютно никакого. Развлечение для толстосумов, конные прогулки, разведение лошадей, для последующей продажи разумеется. Дядя любил лошадей, они его тоже, мне даже иногда казалось, что они понимают друг друга. Начальство дядю очень ценило, такого человека в наше время найти было не просто, поэтому платили ему хорошо и нам на жизнь хватало. Дядя так и не женился, почему не знаю, но я подозревал, что с одной женщиной у него были не только соседские отношения. Погода начала портиться, набежали тучи, поднялся сильный холодный ветер. До остановки, было, ещё минут десять ходьбы, я прибавил шагу, зонта у меня с собой не было.

– Молодой человек! Не поможете бабушке? – я остановился и посмотрел на бабульку, которая заслонила мне дорогу.

– Сынок помоги бабушке, донеси сумочку до дома, тут рядом совсем, за углом – бабушка, каких было много в каждом дворе, тяжело вздыхала и тыкала пальцем в сумку на колесах, у которой отвалилось одно колесо.

– Вот, картошки купила, а колесо раз и отпало, самой-то мне не под силу сумку до дома донести. Тут смотрю, молодой человек идёт, не уж-то он не поможет бабушке. Здесь всего-то два ведра – она так жалобно посмотрела, что отказать я не смог.

– Конечно бабуль, в чём проблема, сейчас поможем – я попробовал поднять бабушкину сумку, коробка с планшетом упала на землю.

– Сынок давай коробочку-то понесу, тебе ж удобней будет – бабка так шустро подобрала планшет, что я даже сказать ничего не успел.

– Я вперед пойду, дорогу буду показывать, а ты за мной иди. – Я закрыл открывшийся рот, взял сумку и поплёлся за бабушкой. Шагов через пятьдесят, пришлось положить сумку на плечо, так стало удобней. Бабушка посмотрела на меня и прибавила шагу, повернув за угол одноэтажного здания какого-то старого заводского цеха, мы оказались на пустыре.

– Вон и мой дом, – бабка показала на другую сторону пустыря, где за очень старой трансформаторной будкой, виднелась крыша не менее старого дома. Бабушка сделала пару шагов и побежала. Вспомнив, что у неё мой новый планшет, я рванул за ней.

– Бабушка стой! Стой, кому говорю! – кричал я, сбивая дыхание. Бабушка божий одуванчик, шустро перебежала пу-стырь и юркнула в открытую дверь заброшенного здания. Я, не сбавляя скорости, прыгнул туда же.

Яркая вспышка ударила по глазам, я споткнулся и со всей силы рухнул на что-то жёсткое и ровное. Сверху меня прижала бабкина сумка с двумя вёдрами картошки, которую я так и не выбросил по дороге. Болели колено и локоть, в глазах всё плыло и двоилось. Перед моим носом, появились чьи-то ноги, в кожаных сапогах, сильно воняющих гуталином.

– Ну, здравствуй Атон, давненько не виделись мы с тобой, лет так приблизительно шестнадцать – сказал хозяин этих сапог. Я поднял голову, сфокусировал взгляд, и увидел мужика средних лет с довольно длинными тёмными волосами, стянутыми в хвост. На лице, аккуратно подстриженная, абсолютно седая борода. Его улыбка не подходила к серьёзному холодному взгляду. Машинально я выплатил первое, что пришло в голову.

– Ты кто? А бабушка где? – Осмотревшись по сторонам, я заметил бабульку, и понял, что здесь что-то не так.

– Ну, вот и дождались, ни тебе здравствуйте, ни добрый вечер, сразу бабку ему подавай. Твоё воспитание Маринэр? – он замотал головой, отрицая свою причастность.

– А ведь я молодой человек гораздо старше вас, причём на очень гораздо, могли бы и уважение проявить. Вон твоя

бабушка – он кивнул в сторону – в чужом кресле сидит и пьёт чужой кофе.

Я посмотрел туда, куда он показал, и обнаружил там бабульку, которая удобно расположилась в кресле качалке, с чашкой кофе в руке. Бабушка при её упоминании поперхнулась, и пролила кофе себе на грудь. Присмотревшись, в моих глазах ещё немного плыло, я увидел, что это вовсе и не бабушка. В кресле сидел переодетый в бабку мужик лет сорока на вид.

– Меня зовут – продолжил хозяин сапог – Эльсигур Римуус Ноэс, я хранитель переходов. Тот артист, что переодет в бабушку, мой помощник Маринэр – псевдо бабушка опять поперхнулся, и быстро поставил чашку на место.

– Вы молодой человек можете не представляться, мы вас и так хорошо знаем. Встаньте, сейчас не так уж и тепло, чтобы лежать на голых камнях.

Я сбросил с себя тяжесть двух вёдер картошки и поднялся. Ростом я оказался выше этого хранителя Эльсигура на пол головы. – Что за имена у них такие странные, иностранцы что ли, и о каких переходах шла речь? – подумал я, и неспешно отряхиваясь, осмотрелся по сторонам.

– Присаживайся, не стесняйся – Эльсигур указал на стул, стоявший возле кресла качалки, из которого мгновенно выпрыгнул Маринэр.

– У нас к тебе очень серьёзный разговор имеется, не переживай, тебе ничего не угрожает, по крайней мере, пока не

угрожает.

– Я и не боюсь – сделал пару шагов, голова немного кружилась, болели локоть и лоб. Потрогал его и обнаружил небольшую шишку. – Поговорить тоже можно, вот только кое-кому сейчас в покрашенный фасад заеду, и поговорим – я почему-то нисколько их не боялся. Хотел двинуться, в сторону ухмыляющегося Маринэра, но не смог, ноги будто приклеились к камням на земле, снова чуть не упал. Посмотрев под ноги, ничего не увидел, камни как камни, следов клея на них нет.

– Не нужно делать того, чего сделать не сможешь – проговорил Эльсигур, глотнув ароматный напиток. Я, подёргав ногами ещё некоторое время, так ничего этим и не добился.

– Ладно, ваша взяла – махнул я рукой, перестав дёргаться. Ноги сразу отлипли, снова чуть не упал от неожиданности. Посмотрел на то место где только что стоял и опять ничего странного там не увидел. Мне стало как-то немного неуютно, от понимания, что прилипнуть могут не только ноги. На стул садился, будто он сейчас взорвётся под моим весом. Сел, ничего не произошло, предложенный кофе пока брать не стал, – мало ли чего они могли туда накапать. Эльсигур слегка улыбнулся.

– Не доверяешь? Разумно, но зря, я же сказал, что тебе ничего не угрожает. У тебя Антон или если быть точнее Атон, наверное, появилось много вопросов, задавай, я честно отвечу на все. Маринэр, иди, переоденься, а то на тебя без сме-

ха уже смотреть невозможно.

Мы остались одни, кофе я всё-таки попробовал, ничего со мной после не произошло.

– Кто вы такие и где мы находимся? – я вертел головой, и мои глаза открывались шире с каждым поворотом. Я даже испугался, что они совсем вылезут. С одной стороны, за густым лесом возвышались горы, с другой, простиралась водная гладь до самого горизонта. Я точно знал, что в центре России, не было никакого моря и гор, значит мы где-то в другом месте. За спиной возвышалась громада старого замка.

– Что не узнаёшь место? А ведь ты тут уже бывал когда-то. Правда, тебе тогда всего было года полтора, не больше. – Я слегка напрягся, не понимая, о чём он говорит. – Сейчас я тебе всё расскажу, только не перебивай, все вопросы потом. Как я и говорил, мы встречались раньше, ты просто не помнишь этого. Было это шестнадцать лет назад, прямо здесь, на этой самой площади. Открылся портал и появился человек с ребёнком в руках, как ты уже догадываешься, тем ребёнком был ты. Звали того человека Игнор, ты знаешь его как Игоря Сергеевича Маслова, он в самом деле не твой родственник. При нём было письмо с просьбой, меня просили спрятать тебя на некоторое время, пока не подрастёшь. Да, да, не делай такое лицо, вы с Игнором принадлежите другому миру, он называется Вирия и очень похож на землю. Правда он отстаёт по техническому развитию лет на семьсот, но зато там есть магия. Населяют тот мир не только люди, но и другие

разумные, об этом потом. Я отвлёкся немного, письмо писал твоей прадеде, и звали его Тэнэр Маслос, маг высшей ступени, герцог королевства Дамрос, и мой друг конечно. Ещё он писал, что живых родственников у тебя больше нет, письмо было написано им перед смертью. Вот и всё что мне известно. Теперь пришло время вернуть тебя домой, в твой родной мир, и других вариантов нет, на землю тебе дорога закрыта. Такие вот дела парень. Теперь спрашивай, что хочешь ещё узнать.

Я сидел, слушал, и чем дольше слушал, тем больше склонялся к тому, что это розыгрыш, но очень хорошо устроенный. То, что говорил этот персонаж по имени Эльсигур, это полный бред, хотелось от души поржать. Какой на фиг другой мир? Какая магия? Какой к чёрту прадедуська герцог? Дядя Игорь оказывается и не Игорь вовсе, а Игнор. Сильно хотелось сказать – дядя кончай заливать, и верните мне мой планшет – но я промолчал. Одна моя половина сознания склонялась к тому, что происходящее, похоже, на правду. Вторая, более разумная, настойчиво твердила – вали отсюда и чем быстрее, тем лучше. Вот только она, эта, которая разумная, не подсказала, как мне отсюда свалить. Хотел уже высказать этому сказочнику всё, что я о нем думаю, но меня опередили.

– Антон я понимаю, что в это всё трудно поверить, и что ты считаешь меня психом, но поверь, всё это правда. В доказательство, я кое-что тебе покажу. – Эльсигур поднялся с

удобного кресла, вытянул руку перед собой и!!!

Я не поверил своим глазам, из его ладони ударила извилистая молния, дерево растущее метрах в двадцати от него, с оглушительным треском раскололось на две части, одна половина упала и загорелась. Затем он повернулся в мою сторону и опять протянул руку. Я вжался в спинку стула, где сидел с открытым ртом. Молния в меня не ударила, вместо неё на его ладони появилось маленькое пламя, как от спички. Пламя росло, изгибалось и закручивалось, пока не превратилось в шар. Несколько секунд я смотрел на него, даже не дыша, потом поднял глаза, посмотрев на этого фокусника, и вжался в спинку стула ещё сильнее. Что-то хрустнуло, то ли стул, то ли мои рёбра, стало больно спину. В глазах Эльсигура плясало пламя, ни зрачков, ни белков не было, только живой огонь.

– Тебе достаточно или ещё что-то показать? – На вопрос я никак не среагировал, мой мозг отказывался верить моим же глазам. Эльсигур недолго думая, отбросил огненный шар на пару метров перед собой. Шарик стал расти, вытягиваясь вверх, постепенно закручиваясь по спирали, пока не превратился в огненный смерч, но и это было ещё не всё. Достигнув высоты полутора метров, пламя стало приобретать силуэт человека, после чего этот огненный человечек взмахнул руками и исчез.

Закончив своё представление, он посмотрел на Атона.

– Пришлось этому не верящему в магию мальчишке, по-

казать, что такое магия. Под конец представления даже огненного элементаля призвал, он, правда, не очень хотел призываться, вредное и своенравное существо. Но я добился того чего хотел, теперь Антон сидит выпучив глаза и открыв рот. По большому счёту, он парень хороший, насколько я его знаю, следил всё-таки иногда за ним. Вспыльчив немного, но в его возрасте это нормально, и в магию он не верил до сегодняшнего дня. Другой, узнав, что он правнук герцога, сразу бы возгордился, пробудилась бы голубая кровь, а этому даже и не интересно было. Все его мысли были для меня как открытая книга, я считался когда-то очень хорошим магом разума, пока этот раздел магии не запретили. Сейчас в его голове такой бардак, что даже у меня началась мигрень, и я перестал читать его мысли. Я его прекрасно понимал, не каждый смертный сможет увидеть то, что увидел он здесь и сейчас.

– О! Я смотрю дело дошло до магии, и её возможностей! – Маринэр подошёл как всегда не заметно, уже умытый и переодетый. Устало плюхнулся в кресло, и опять взял мой кофе. Сколько лет с этой его привычкой борюсь и всё без толку. Хотя, что тут удивительного, он бывший вор это у него в крови, хорошо, что только кофе ворует и больше ничего.

– Шеф, мож его – того! Стукнуть слегка, чтоб очнулся?

Всё ещё вжимаясь в спинку кресла, я смотрел на Эльсигура и боялся пошевелиться, увиденное стало для меня шо-

ком. Я, конечно, любил читать фэнтези, и фильмы смотрел, но чтобы вот так, у меня перед носом? Голос подошедшего Маринэра вывел меня из ступора.

– Шеф, мож его – того! Стукнуть слегка, чтоб очнулся? – он сел в кресло, и взял чашку кофе, само собой не свою. Не знаю, почему, но этот тип мне нравился и раздражал одновременно.

– Я тебя сейчас самого стукну, сильно, и не один раз! – вспылил я, сам не знаю почему.

– Ворюга! – я попытался до него дотянуться, но у меня снова ничего не получилось. Теперь не ноги, а руки прилипли только уже к столу.

– Шеф, вот скажи, ну почему всё время Маринэр во всём виноват? – жалобно заявил он. Эльсигур резко вытянул свою руку в сторону Маринэра, и чашка взорвалась.

– Просто тебе нужно больше работать над собой, и перестать воровать чужой кофе! – Эльсигур спокойно налил себе напиток в другую чашку, и сделал большой глоток.

Мои руки отлипли от стола, и я смог, наконец-то почесать нос, который совсем не вовремя зачесался.

– Это точно не обман? Я попытался изобразить пальцами то, что видел. Не знаю, насколько у меня это получилось, но они поняли и помотали головами – типа нет, не обман. – И что теперь мне делать? Вопрос-то, можно сказать, задал я себе, но ответил на него Эльсигур.

– У тебя всего два варианта. Первый вариант: отправлю

тебя в родной мир прямо сегодня, только вот я не уверен, что ты там долго протянешь. Максимум дня три – четыре. Вариант второй: мы тебя немного подготовим, и только потом отправим, так у тебя появится шанс на выживание. Что выбираешь?

Что мне оставалось выбирать, естественно я выбрал второй вариант. – Согласен на подготовку – мой голос дал пехота, поэтому со стороны моё согласие вышло не очень уверенным. – С чего начнём? Я встал и приготовился, вот только к чему конкретно, не понимал. Эльсигур поняв, что я согласен на подготовку, потёр руки.

– Вот и замечательно, подготовкой займётся Маринэр! Тот опять поперхнулся горячим кофе, и чуть не выпал из кресла.

– Шеф, за что? Чего я такого плохого Вам сделал? – взвыл не своим голосом Маринэр.

– Надо же тебя как-то наказать, за то, что кофе у меня воруеть.

– Шеф, я больше не буду! Слово даю!

– Обуть, одеть, ввести в курс дела, начало занятий через час – Эльсигур строго посмотрел на Маринэра, тот обречённо опустил голову.

– У меня много дел накопилось, – с этими словами Эльсигур нас быстро покинул. Я посмотрел на Маринэра, он на меня, и его взгляд не сулил мне ничего хорошего. Я даже немного испугался, но посчитал, что отказаться будет не кра-

сиво, можно заработать славу труса, а я не из их числа. Маринэр с минуту о чём-то подумал, после чего пришел к какому-то решению и произнёс – Ну что, смертничек? Пора идти в школу! Мне как-то резко захотелось домой, на Землю, туда, где меня ждал мой друг Фёдор, которого мне сейчас не хватало, и по которому я уже соскучился.

Занятие моё началось с пробежки, сколько я пробежал не знаю, по ощущениям километров тридцать не меньше. Назад к замку я уже даже не пришел, а приполз, мне дали немного отдышаться, после чего сунули в руки миску с какой-то кашей. Кашу эту я быстро затолкал себе в желудок, даже не почувствовав вкуса. Самое плохое, это то, что сидящий рядом со мной Маринэр, был свеж и даже не вспотел, а ведь бегал вместе со мной. Вскоре появился Эльсигур и повесил мне на шею камешек на кожаном шнурке. Со словами, – носи, не снимая, это тебе поможет! – он снова смылся.

Как я в тот день добрался до своей комнаты, которую мне выделили, я не запомнил. Проснулся рано утром, от того, что меня сбросили с кровати, на каменный и довольно холодный пол.

– Подъём! – заорал Маринэр мне в ухо. Я в тот момент сильно хотел его отпинать, но мои ноги меня не слушались, руки тоже, да и вообще всё моё тело болело, будто меня самого накануне сильно отпинали. После завтрака, Маринэр провёл меня по длинному коридору, поведя к самой дальней и крепкой двери, которая там была. Что за ней находится,

я, конечно, не знал, и заранее приготовился к какой-нибудь подлости с его стороны, но ошибся. За дверью находился арсенал, со всевозможным колюще-режущим и метательным оружием. От количества и разнообразия у меня округлились глаза, а челюсть чуть не сломала ногу.

– Проходи, не стесняйся – Маринэр распахнул дверь шире. – Выбирай! – он при этом как-то странно улыбнулся, явно что-то замышляя. Холодное оружие во все времена действовало на всех мужчин притягательно, я был не исключением. Из холодного оружия мне больше нравились мечи, их вид приводил меня в просто щенячий восторг. Долго не думая, я сразу направился туда, где виднелись изящные рукояти. Их разнообразие просто поражало, каких только не было, большие и маленькие, прямые и изогнутые, рукояти как очень простые, так и украшенные золотом и камнями. Лезвия были скрыты ножами, поэтому я стал лихорадочно, дрожащими руками, ощупывать всё, до чего смог дотянуться.

– Побыстрей, время-то не резиновое – подгонял меня Маринэр.

Я закрыл глаза и доверился своим рукам. Руки быстро перепрыгивали с одной рукояти на другую, пока моя правая рука не схватила что-то. Открыв глаза, я посмотрел на то, что ухватила моя загибающаяся правая рука. Шершавая на ощупь, тёмная, совсем не новая рукоять. Навершие в форме головы волка, была изготовлена из неизвестного мне материала почти чёрного цвета. Взяв меч в руки, осмотрел его ножны,

они тоже выглядели просто, тёмные и немного потёртые, без каких-либо украшений. Потянув за рукоять, плавно вытянул меч на свет, мой восторг достиг предела, серое и матовое лезвие, было немного изогнуто вверх.

– Вот этот! – показал я ему свой выбор. Маринэр поднял на меня глаза, почесал подбородок с трёх дневной щетиной, и высказал своё мнение, по поводу моего выбора.

– Странный выбор, ты точно этот хочешь или ещё посмотришь?

– Не, точно этот хочу, а почему странный выбор?

– Видишь ли, Атон, да, да привыкай к своему настоящему имени, первое оружие которое подбирает для себя ещё ничего не умеющий человек, как правило, становится его основным. Кто-то выбирает прямой как лом двуручник, кто-то секиру или лук. Ты же выбрал эльфийский меч «правый брат», понимаешь, к чему я клоню?

– То есть, ты хочешь сказать, что есть и «левый брат»? – догадался я.

– Ты правильно догадался, есть и левый, и у каждого из братьев есть имя, которым его называет либо мастер, либо хозяин. Этот зовётся Элькат, его брат Эльрат лежит вон там, где оружие для левшей.

Я даже не подошёл к левому, а прыгнул к нему, выдернув его из подставки. Наверное, в глазах Маринера, я выглядел идиотом, смотрящим на мечи как на мороженое, которое есть нельзя, но мне разрешили.

– Никто уже не помнит имя мастера, чьё клеймо стоит на этом оружии, до нашего времени дошли только имена самих мечей. По нашим подсчётам, этим мечам, где-то лет восемьсот, приблизительно.

– Сколько? – я переспросил, думая, что ослышался.

– Нет, ты всё правильно понял, именно столько. Ты вообще, случайно, не обоерукий? Это я так, к слову.

– Я, честно сказать, не знаю, – ответил я, и стал вспоминать, что я могу делать левой рукой. Пришёл к выводу, что кроме как хорошо врезать с левой руки, больше ничего не могу или просто не помню. Наверное, мои мысли были написаны на моём лице, потому что Маринэр отодвинулся от меня на шаг. Несмотря на то, что я влюбился в эти мечи с первого взгляда, я стал понимать, что мне они не светят. Маринэр улыбнулся, уловив то, о чём я думал.

– Не переживай, здесь у каждого меча есть копия, на первый взгляд не отличимая от оригинала. Даже две копии, вторая тренировочная, не заточенная. Так что ты пока получишь совсем тупые железки, а потом видно будет. – Маринэр вывел меня из этого музея, в котором хранилось такое, что любой земной музей, выглядел как дешёвая лавка. – Мечи эти не самые старые, здесь есть оружие и постарше, раза в два. Например, секира гномьей работы, ей почти полторы тысячи лет, кому принадлежала и кто мастер – неизвестно. На её лезвии сохранилась кровь демона, так Эльсигур говорит, а я ему верю.

– Я округлил глаза – а, что, демоны тоже существуют?

– А тебе что, разве Эльсигур ничего больше о разумных расах не рассказывал?

– Что-то говорил, но я не запомнил.

– В том мире, откуда ты родом, их нет. Там только эльфы всякие, гномы, орки и ещё эти, как их? – Гоблины! Но есть и другие миры, мир ангелов и мир демонов, я не уверен, но Эльсигур говорит, что они когда-то были одним народом. Как-то очень давно, у них между собой случилась война, после этой войны они разделились. Кто-то из них ушёл в другой мир, а кто-то остался, Эльсигур сам точно не знает. По мне, так они совсем друг на друга не похожи, если только чуть-чуть.

– Маринэр рассказывал так интересно, что я его даже ни разу не прервал, а спросить хотел о многом.

– Всё пришли, сейчас получишь учебное оружие и на занятия. – Через несколько минут я, уже стоял на небольшой круглой площадке, засыпанной песком.

– А мне это, доспехи разве не положены? – я смотрел, как Маринэр покрутил полуторным мечом и подумал, что получить даже тупой железкой, будет больно.

– Нет, доспехи не положены, шеф считает, что так человек быстрее научится – он крутанул своей железякой, и двинулся на меня. Маринер оказался очень хорошим мечником, по моему мнению, потому что я со своими двумя мечами, так по нему ни разу и не попал за весь день. К вечеру, весь

в синяках и кровоподтёках, я приполз к себе в комнату, где меня ждал Эльсигур, с банкой резко пахнувшей мази в руках. Вручив мне это творение алхимии, велел смазать этой гадостью все мои раны и синяки. Я сделал, что сказали, и после этого завалился спать. Так закончился мой первый урок по мастерству владения мечами.

Через пару недель, в процесс обучения Маринэр добавил ещё оружия, для разнообразия, потом ещё и ещё. Стойки и блоки сменялись ударами и отскоками, я, как нестранно, смог запомнить все, что мне показывали. С каждым днём мой подневольный учитель, увеличивал нагрузку и скорость, и вскоре я, просто потерял счёт времени. Занятия прерывались только на еду и сон. Сколько прошло времени в таком режиме, сказать я не смог бы, но прошло время, я втянулся в режим. Видя это, Маринэр стал заставлять меня спать вполглаза, потому что он стал, нападать на меня, когда я спал. Через какое-то время появился Эльсигур и обрадовал – с завтрашнего дня ваши занятия сокращаются на четыре часа. – А потом он меня просто убил, заявив – эти четыре часа мы посветим изучению иномирных языков. Я где стоял там и сел. Моему возмущению не было предела, мало того что Маринэр каждый день пытался меня прибить, так ещё теперь и языки учить. Хотел высказать всё, что я об этом думал, но не успел, Эльсигур свалил, так же быстро, как и появился. Выплеснуть всё моё негодование на Маринэра, было как то неправильно. Немного подумав, решил, что иномир-

ские языки мне могут пригодиться. Вопрос только, сколько этих языков мне надо будет выучить, а тут ещё Маринэр измывается, изошренно, и я пока ещё никак не могу его одолеть. Он словно чувствует, куда я ударю. Хорошо, что Эльсигур мазь выдал, после которой всё заживало к утру, даже шрамов не оставалось, не говоря о синяках.

Настало время первого урока у Эльсигура. Как прилежный ученик, я сидел за столом, сложив руки одну на другую, и был готов слушать.

– И так, как я уже тебе говорил, мы будем изучать языки – он положил передо мной стопку листов бумаги и большое перо. Из какого гуся выдернули такое ярко зелёное перо, я даже не догадывался. – И что ты так смотришь, писать пером тоже должен уметь. О чём я говорил – а вспомнил. Языки, которые мы будем изучать, это в первую очередь общий язык, потом эльфийский. Он один, как у светлых, так и у их братьев тёмных, ещё староэльфийский, и гномий.

Я от такого количества языков сразу скис, четыре языка, вот блин, для меня и один иномирский это уже много.

– Ах да, чуть не забыл, ещё орчий – окончательно добил меня Эльсигур – но с ним проще, у них письменности нет. Сегодня начнём с общего.

Я приготовился просидеть за партой лет двадцать, именно столько, по моему мнению, мне потребуется, чтобы всё выучить.

– Да не переживай ты так, с амулетом, что я тебе дал, выучишь быстро. С Маринером занимаешься совсем не долго, а уже того и гляди его побьёшь. А ведь он хороший мечник, не один десяток лет учился. Всё, хватит меня отвлекать, за работу.

Ад для меня возобновился с новой силой, половину дня меня гонял Маринэр, а вторую половину Эльсигур. Я даже представить не мог, что смогу справиться, со всем тем, что на меня навалилось.

Прошло несколько месяцев, по моим подсчетам, когда я достиг хорошего результата, по крайней мере, я так думал. – Ура! Я достал его! – радости было хоть отбавляй, я смог достать Маринэра, и кажется, довольно сильно, даже испугался. Он выронил меч и поднял руку, останавливая бой, второй рукой держался за рёбра. Да, кажется, я немного перестарался, ткань его рубахи стала пропитываться кровью. Внезапно, как чёрт из табакерки, появился Эльсигур.

– Сломано ребро и рассечена кожа, больше ничего серьёзного, – сказал он после осмотра. Эльсигур увёл его в крепость, думаю лечить, и как меня мазью мазать, точно не будет. Я остался один на площадке, чувствовал себя паршиво, нехорошо получилось с Маринером, всё-таки он меня не калечил. Эльсигур отвёл Маринэра от тренировочной площадки не в замок, а к столу, где пил кофе. До него было не далеко, и я со своего места прекрасно видел, как сочилась кровь

из рваной раны, оставленной моим оружием. Эльсигур поднёс руку ближе к его ребрам, из его руки вырвалось свечение бледно розового цвета. Рана на боку у Маринэра стала быстро затягиваться, и вскоре совсем исчезла без следа. Маринэр сначала морщился, а потом вздохнул с облегчением. Магия сотворила чудо – подумал я, и посмотрел, на улыбающегося во все зубы наставника.

– Шеф, я ведь тебе уже давно твержу, что он стал для меня опасен, а ты подожди да подожди, вот результат. Думаю, ему нужен кто-то посерьёзнее меня в качестве учителя. Согласись шеф, иначе у тебя скоро не будет помощника.

Эльсигур выслушал, потом долго молчал, думая, правильно ли он поступит, позвав нового учителя для Атона.

– Шеф, ну, будь человеком, ты меня уже накормил своими эликсирами, по самые брови. Они скоро у меня из ушей польются.

– Ладно, уговорил чёрт красноречивый, иди, отдыхай.

Эльсигур чуть позже, обрадовал меня, и как всегда до открытия моего рта.

– Маринэр больше не будет тебя учить, через несколько дней прибудет другой учитель.

Интересно кого он приведёт? Может самурая какого-нибудь, или ниндзя. После напряжённого дня спать мне почему-то не хотелось, долго ворочался с боку на бок, потом решил сходить к Эльсигуру, попросить какую-нибудь кни-

гу. Раньше я хорошо засыпал под скучное чтение. Подойдя к его кабинету, обнаружил, что дверь приоткрыта, а Эльсигура там нет. Хотел уже уходить, когда послышались его быстрые шаги.

– Ты что-то хотел или просто на чашку кофе завернул? – он слегка улыбнулся, и пригласил меня в свой кабинет. Здесь я ещё ни разу не был, как в прочем и во многих других комнатах этого замка, просто не до этого было. Его кабинет был похож на библиотеку. Полки с несколькими тысячами книг на них, занимали большую часть комнаты. Возле окна стоял большой и массивный письменный стол, несколько стульев, и большое растение в кадке. На столе стопка книг и листов бумаги, как чистых, так и исписанных, гусиного пера я не увидел.

– Зачем мне писать пером, если есть авторучка – он снова прочитал мои мысли. Я шёл к нему за книгой о магии или о чём-то подобном, давно хотел узнать, что меня ждёт в будущем. – Скажи, зачем тебе, не магу, читать книги о магии? Они же для тебя бесполезны, это моё мнение, но если хочешь, я тебе выделю несколько. Эльсигур прошёл вдоль книжных полок слева от стола, остановился где-то посередине, подумал, и достал пару книг с самого верха. Одна из них была большой как чемодан в кожаной обложке, вторая обычного размера, и обе были очень старые.

– В большой всё о животных и растениях, далеко не обо всех конечно, книга довольно старая и автор, судя по всему,

сам не путешествовал. Та, что поменьше, о магии, в общих чертах, с небольшими пояснениями, и изображениями плетений. Можешь взять к себе в комнату, считаешь, завтра ответишь на вопросы.

– Нет, ну спрашивается, на фига я решил почитать? Скучно стало дураку, нашёл занятие на свою голову. Что же теперь делать, будем читать. Я ругал себя всю дорогу до своей комнаты, и даже когда открыл первую книгу, тоже ругал себя нещадно. Большая книга была больше похожа на альбом для рисования, с пояснениями и чёрно– белыми картинками. В принципе было интересно, и я около часа бережно переворачивал толстые страницы, затем открыл меньшую по размеру книгу и завис. Книжка была на староэльфийском, который я ещё плохо понимал. Почти на каждой странице были какие-то схемы и чертежи, в которых как говорится – без бутылки не разберёшься. Половина книги была посвящена общим принципам магии, умению накапливать силу, питьевать ею плетения, и ещё много всяких других магических конструкций. Вторая половина была посвящена использованию стихийных видов магии, с применением их на простейших плетениях и пусковым словом ключом. Ближе к утру, моя бедная голова гудела как перегруженный трансформатор, решив, что пока с меня достаточно, завалился спать, иначе завтра буду тупить, и зависать как старый комп.

Проснулся я сам и, судя по положению солнца довольно рано, так как часов в комнате не было. Быстро умылся,

оделся и вышел во двор. На тренировочной площадке стояли двое, Маринэр и ещё один, точнее одно существо. С виду человек, но только по фигуре и телосложению, но зато всё остальное резко отличалось от него. Голова без волос, то есть совсем, даже бровей и ресниц нет. Кожа серо-коричневая, внешне сильно похожа на кожу крокодила, уши прижаты к голове настолько сильно, что почти не видны. Одет монстр был вполне обычно, но на его одежду была нашита лёгкая броня. Череп какой-то угловатый, весь в мелких наростах, похожих на ещё не проросшие рога, но больше всего меня поразили глаза. Они притягивали и пугали, их ярко оранжевая радужка и вытянутый зрачок ясно давали понять, что их хозяин зверь, причём хищник. Вот этими глазами он сейчас на меня и смотрел, от чего по моей спине пробежало стадо крупных мурашек. – Хорошо, что у него хвоста нет – подумал я, и медленно двинулся в их сторону. Пока подходил, не отводил от него взгляда.

– А вот и твой ученик! – радостно воскликнул Маринэр, увидев меня. – Знакомьтесь! – это Атон, а твоего нового наставника зовут Асшшаашт, младший сын э.., в общем, не важно, он Горгулья.

Я хотел уже дать дёру подальше, но замер с поднятой ногой, не дойдя пары шагов. – Куда бежать-то? Всё равно ведь поймают. Вот это он меня подставил, мой новый наставник – Горгулья! Эльсигур тоже хорош гусь, ни разу даже не заикнулся об их существовании, ладно потом спрошу.

– Да, забыл предупредить, он не говорит на человеческих языках, только на своём. Думаю, что вы и без слов, друг друга поймёте, а теперь я вас покину – после чего Маринэр быстренько смылся.

Мы стояли на площадке для занятий и разглядывали, он меня, а я его. Чем дальше я смотрел в его звериные глаза, тем больше понимал, что я ему не соперник, а так – пыль под ногами не больше. О чём он думал, я не знал, наверное, о том же, и с тем же выводом. Я почему-то подумал, что даже Эльсигур, наверное, не смог бы прочесть его мысли. Собравшись с духом, я плавно потянул мечи из ножен. Через какое-то время, когда я пришёл в себя, не без помощи Эльсигура, до меня наконец-то дошло, насколько сильно я попал. Что произошло до этого, я просто не успел понять, настолько быстро всё произошло. Помню, этот монстр стоял и даже не доставал оружия, а в следующую секунду, я уже лечу в одну сторону, а моё оружие в другую. Эльсигур что-то просвистел – прошипел Асшшаашту и, посмотрев на меня с сожалением, ушёл в обратном направлении. Так и началось моё новое обучение, похожее на персональный ад, лично для меня, и мне кажется, что Маринэр не зря называл меня – смертничек. После моего исцеления, мы с Асшшааштом занимались без оружия.

Горгулья, с трудно произносимым именем Асшшаашт, учил меня не драться, а убивать, быстро и безвозвратно. Через какое-то время, которого прошло достаточно много, я

уже привык, приходя в сознание, видеть встревоженное лицо Эльсигура. Со временем, издевательства над моей тушкой постепенно становились не такими зверскими как в начале. Нет, это не потому Асшшаашт меня жалел, он то, как раз издевался, как только мог, просто я тоже уже стал чего-то стоить. Потом наступил день, когда я продержался против него около часа, потом два, а потом и вовсе был с ним на равных. Эльсигура я теперь уже видел только во время изучения языков. Мази на меня Эльсигур не жалел, но это только до того момента пока мы занимались без оружия.

Сегодня Эльсигур был подозрительно добрым и выделил мне сразу три книги о магии, позже я узнал, что Асшшаашт куда-то свинтил на не определённое время. Книжки были более интересны и написаны простым языком, естественно на старозельфийском, который я стал понимать лучше. Читал я данные книги с интересом, и пытался хоть что-нибудь запомнить. Прочитав всё, я сделал вывод, что Эльсигур зажал ещё много чего интересного, промелькнула информация о магии разума и ни слова о магии смерти, или тёмной магии. Пока не появился Асшшаашт, я неплохо отдохнул и проанализировал, всё чему научился и узнал, вывод был неутешительный – из меня делали убийцу, а я этого не хотел.

Эльсигур.

– Послушай Маринэр, может быть, мы погорячились с Горгульями? Когда я смотрю на это обучение, то мне кажется что это избиение.

– Не думаю, что будет совсем плохо, когда я его учил, то я был накачан твоими экспериментальными эликсирами по самое горло, а он нет. Даже без них он меня сделал, я уж думал всё, конец мне пришёл. Шеф вопрос можно?

Эльсигур устроился в своём любимом кресле, вытянул уставшие ноги и кивнул, разрешая.

– Шеф, я вот никак не пойму, зачем ему книги о магии? Ведь его дар перегорел, там, на земле.

– Я тоже задавался этим вопросом, а потом понял, ему просто интересно и ничего более, к тому же, ничего такого опасного я ему давать не собирался. О! Вон и Асшшаашт появился, только он чем-то сильно расстроен.

Сегодня моё первое занятие с оружием, причем не тренировочным, а самым настоящим, Маринэр выдал мне мечи уже пару дней назад, а вот для чего, не сказал. Меня довольно сильно подтрясывало, когда шёл к площадке для занятий, сейчас я боялся Асшшаашта как никогда. В голове была только одна мысль – он меня убьёт, теперь точно убьёт и Эльсигур уже не поможет.

Стою в центре площадки, мечи в руках, жду. Холодный взгляд зверя ударил по мне не хуже меча. Асшшаашт достал только один меч, он тоже был обоеруким или двуруким, кому как больше нравится. То, что произошло потом, я смог понять позже. Без каких-либо выкрутасов он ударил, быстро, сильно и точно. Мой правый меч полетел в одну сторону,

а я в другую. Рёбра болели просто нестерпимо, сразу вспомнил Маринэра, когда я его точно также ударил. Теперь уже я сам на себе почувствовал, каково это, получить железкой по рёбрам. Дальше обучение происходило точно также как и до занятий без оружия, – упал, очнулся, настороженный взгляд Эльсигура перед моим лицом. Мазью меня уже почти не мазали, а Эльсигур теперь всегда лично присутствовал во время занятий, точнее, во время моего убийства. Потому что наши занятия можно было назвать обучением только теоретически, меня на них убивали или почти убивали. Эльсигур всегда успевал вовремя, и возвращал меня к жизни.

Через какое-то время мне показалось, что наступил день сурка, дежавю одним словом. Подъём, удар, лечение, потом всё начиналось снова. Небольшая разница, правда, всё-таки была, убивали меня разными способами. Как долго это продолжалось, я не знал, думаю, что не знал вообще никто, за временем и до этого никто не следил, ну, а я уже просто не мог. В один прекрасный день произошло чудо, я смог достать Асшшаашта, самым кончиком меча, но достал. В ответ он увеличил скорость, и всё повторилось снова, удар, лечение, очнулся, Эльсигур перед глазами. Выматывал он меня до изнеможения, я просто падал от усталости, а ведь ещё каждый вечер учил ненавистные мне чужие языки. Эльсигур был мной доволен, особенно успехам в изучении общего и старозельфийского.

Прошло несколько месяцев, по моим подсчётам, и снова наступил счастливый день. День этот, правда был дождливым и холодным, но именно в этот день я снова достал своего наставника, причём дважды. Первый раз лишь слегка поцарапал ему щеку, а вот второй раз сильно, даже сам испугался. Мой правый клинок почти на ладонь вошёл ему в грудь. Эльсигур громким возгласом остановил бой, и поспешил оказать помощь, теперь уже не мне. Потом Эльсигур долго разговаривал с Асшшааштом на его языке, я только удивлялся, как у Эльсигура, получается, выговаривать такие слова. Пока они шипели и свистели, я вспоминал, как всё произошло. Скорее всего, меня бы потом наказал Асшшаашт за такую контратаку, но получилось, так как получилось, в какой-то момент я стал воспринимать наставника как злейшего врага, и решил победить любой ценой.

Позже мы сидели, и молча, пили кофе. Молчание затягивалось, уже хотел спросить – чего ждём? – но тут появились ещё горгульи, сразу трое. Эти трое были почти на голову выше, чем Асшшаашт и массивнее. Я б с такими монстрами даже связываться не стал, сбежал бы, и пусть меня считают трусом. Один из них по всей вероятности был главным в этой тройке, он отличался кожей почти чёрного цвета, а от его взгляда кровь стыла в венах. Троица уверенно прошла к столу, где мы сидели. Все трое лишь кивнули, обозначив поклон. Дальше разговор шёл опять на их языке, в разговоре не участвовали только мы с Маринером, он понимал, но го-

ворить не мог, я же не понимал вовсе. Через несколько минут, Эльсигур попросил меня встать и подойти ближе. Рядом с горгульями я смотрелся как воробей среди ястребов. Чёрный горгулья, положил мне на плечо свою тяжёлую руку, и зашипел на своём языке, Эльсигур переводил.

– Сетташ говорит, что ты достиг определённых успехов в искусстве сражения, стал хорошим воином, равным им. Твоё обучение закончено.

Я даже рот открыл от удивления, Сетташ протянул руку с раскрытой ладонью, на которой лежал небольшой круглый медальон, весь изрезанный линиями и завитушками. Он опять зашипел, Эльсигур перевёл.

– Это знак воина, его получают все горгульи прошедшие обучение. Ты имеешь право жить в их городе, и с этого момента считаешься одним из них. Если ты заметишь, что кому-то из твоих братьев требуется помощь, ты обязан помочь, также поступят и другие по отношению к тебе. Носи его с честью! – Сетташ поклонился мне ниже, чем до этого Эльсигуру, потом ещё что-то прошипел-просвистел и они ушли, сразу все, мой наставник Асшшаашт тоже. На прощание, пожал мне руку по-человечески и приложив её открытой ладонью к груди, по-своему. Эльсигур несколько минут молчал, глядя в одну точку, Маринэр сидел с круглыми глазами и открытым ртом.

– Я чего-то не знаю? – не выдержал я долгого молчания. Эльсигур очнулся от раздумий и вздохнул, не то с грустью,

не то с радостью.

– Видишь ли, Атон, в чём всё дело – заговорил он, тщательно выговаривая слова, – такого, что сейчас здесь произошло, не было никогда за всю историю существования расы горгулий. Ты первый из чужих, которого они приняли как равного себе, даже не как равного, а как брата. Тебе дали не просто знак воина, этот медальон клановый, тебя приняли в семью.

– Это почему так? – не понял я того что произошло.

– Я с точностью не могу сказать, но судя по всему, это после того как ты ранил Асшшаашта.

– Я что-то не догоняю, я его ранил, причём два раза, а меня за это в семью приняли?

– В том-то всё и дело, по их законам, если горгулья получил ранение, а противник его не добил, а оказал посильную помощь, то он становится его братом.

– Да какой на фиг противник? Он мой наставник, зачем мне его добивать-то? Кто потом учить будет, если я начну наставников косить направо и налево? – вскипел я как чайник, не хватало только пара из ушей.

– Чего на меня-то кричишь, я что ли, придумал такие законы! – закричал на меня в ответ Эльсигур, – но не думай, что теперь будешь бездельничать половину дня. Завтра станем изучать растения и их применение в лечении, на тебя все мои запасы ушли, пора их пополнить. Будешь готовить настой и мази, до тех пор, пока не скажу что достаточно.

Глава 4

Мне в последнее время всё чаще стало казаться, что Эльсигур, по натуре своей, скрытый садист, больно уж ему нравилось меня загружать работой. Думаю, что на этих своих зелье варениях он не остановится, придумает ещё что-нибудь, чтобы всем не скучно было. – Учитель, можно вопрос? Я попытался сбить его с пути придумывания дальнейшего истязания появившегося у него ученика. Эльсигур сразу принял вид доброго учителя, ему льстило, когда я так к нему обращался.

– Учитель, я вот никак не могу понять некоторых вещей. Во-первых, в книгах горгульи описаны как существа с крыльями, а все те которых я видел, были без них? – вопрос этот давно меня мучил, только спросить, как-то не получалось, не до этого было. – Во-вторых, зачем меня обязательно отправлять в мой родной мир? Я и на земле неплохо жил, к тому же в родном мире, меня, точно никто не ждёт. На земле у меня был дом и друзья, да и вообще много чего хорошего было. В-третьих, я бы хотел немного узнать о демонах, а то упоминания о них есть, а про самих демонов ничего. И, в-четвёртых, можно мне на землю, хотя бы на часик, а? Там Фёдор остался, переживает наверно.

Эльсигур молчал минут пять, скорее всего, думал, что мне нужно знать, а что нет.

– На первый твой вопрос о горгульях. Они метаморфы, можно сказать оборотни, у них есть ещё и боевая форма тела, ипостась, так вот она как раз с крыльями. Ты никогда бы не смог победить никого из них, если они будут в такой ипостаси. Противостоять демонам и ангелам лучше имея крылья. Горгульи многие века являются стражами переходов или по-другому порталов, они живут здесь, в этом мире, это их мир изначально. Я здесь всего лишь гость, умеющий говорить на многих языках, помогаю им можно сказать, почти добровольно. У них много секретов, о которых даже я не знаю, прожив здесь почти двести лет.

– Оп ля, а я и не знал что Эльсигур такой старый, на вид ему лет шестьдесят не больше – промелькнула мысль в моей голове после его откровения.

– На второй вопрос о твоём возвращении. Тебя необходимо было убрать с земли, тот мир тебя медленно, но уверенно убивал, сначала нанося вред твоей ауре, а потом стал добираться и до тела. Сам вспомни, как часто ты стал болеть в последний год пребывания там. Тебе просто больше нельзя было там оставаться.

– А ведь верно он говорит, я, в самом деле, последний год почти постоянно болел, то одним, то другим – вспомнил я всё, чем болел.

– В-третьих, о демонах и их родных братьях ангелах. Я дам тебе книгу, считаешь, потом спросишь, если что не понятно будет.

– А если в общих чертах и коротко? Попросил я. Почитать мне в последнее время и так было много чего нужно.

– Если только коротко, то слушай – Эльсигур устроился в кресле удобнее и стал рассказывать. – Когда-то это был один народ, называли они себя ангелами и вот в один прекрасный или ужасный день, среди них произошёл конфликт. По какому поводу я не знаю, да и они сами, скорее всего уже не помнят. После этого ангелы разделились на два противоборствующих фронта. Одна часть оставила себе своё имя, а вторая стала именовать себя падшими, они позже даже изменили язык, на котором говорили. Изменилось и их имя, правильно ты догадываешься, стали демонами. Потом демоны переселились в другой мир, который уже и изменил их внешность до неузнаваемости. В твоём мире эльфы тоже разделились на тёмных и светлых, кто знает, как их изменит мир, скажем так – лет через пять тысяч или десять. Ангелы и демоны это не боги, не путай, они хоть и сильны, но боги это совсем другие сущности. Теперь в твоих четвёртых – Нет! И ещё раз нет! На землю тебе нельзя, там для всех ты погиб, твои останки нашли, и захоронили, так что вопрос закрыт. Если вопросов больше нет, то иди, отдохни до занятий, у меня тоже много дел.

– Пока больше нет вопросов – проямлил я, известие о собственной смерти меня выбило из равновесия. На следующий день меня ждал новый вид издевательства от Эльсигура. Растения, которые он показывал, меня уже просто бе-

сили к концу дня. Для меня, одинаковая на внешний вид трава, по факту оказывалась разной. Названия растений были как знакомые мне, так и нет, из знакомых встречался подорожник, только немного под другим названием. Плосколист обыкновенный, собственно, а почему обыкновенный? Да потому что были ещё: Плосколист жемчужно-красный, и Плосколист ночноцвет, очень ядовитое растение, особенно его чёрный цветок. Растут они в другом мире и даже там встречаются очень редко. В длительных перерывах, которые Эльсигур мне предоставлял, Маринэр пытался научить меня пользоваться огнивом. Этот способ добывания огня меня раздражал, как и смех Маринэра. С помощью огнива огонь я всё-таки получал, но все пальцы были содраны в кровь.

– Маринэр, а почему в этом мире нет никакого транспорта, нет ни машин, ни поездов, лошадей и тех не видно?

– Ха! Вот ты спросил ученик! – Маринэр сидел и смотрел, как я мучаюсь. Я в это время высекал огнивом искру за искрой, пытаюсь добыть огонь.

– Сам подумай! Для машин и поездов нужны дороги, и топливо, заводы, где это всё производят, и много чего ещё. Здесь не тронутый технологиями мир, чистый и почти девственный. Здесь все живут в гармонии с природой.

– А как же люди, я имею в виду слуг? Повара, дворники и ещё всякие другие. Я же видел, что они постоянно, куда-то ходят, продукты доставляют, дрова? – Маринэр улыбнулся мне как-то по-доброму, как маленькому недотёпе.

– Сюда, мой дорогой ученик, они добираются порталом, эти, которые ты видишь на площади, межмировые, а внутренние находятся в часе ходьбы отсюда. До ближайшего посёлка почти двести километров, а в посёлках есть и коровы, и лошади, ну ещё и куры там всякие, гуси. Землю они почему-то предпочитают пахать на быках. За порядком следят горгульи, все при деле, все сыты и довольны. Кстати, здесь людей не так уж и много, где-то тысяч пять – шесть наберётся, если всех посчитать. В этом мире только один материк, да и он, скорее остров, только большой.

– Вот бы посмотреть, как здесь люди живут, мож сможемся, как-нибудь?

– Что ты, что ты! – Маринэр замахал руками, отбиваясь от моего предложения. – Это ты уж, как-нибудь без меня. Я у них там, мягко говоря, не желательный гость, да и смотреть там особо нечего.

Почему Маринэр там нежелательный гость, он не пояснил, но судя по его кислой физиономии, мне было и так понятно, что если он там появится, то по этой физиономии и получит.

Костер, разведённый мной, уже полыхал, я же в это время пытался освежевать зверька похожего на зайца. У зайца этого был крысиный хвост, длинные когти на передних лапах, и маленькие уши, почти вдвое меньше чем у его земного сородича.

– Аккуратнее, не порть шкурку, вдруг пригодиться – на-

ставлял меня Маринэр – мясо посыпь той травкой, что я дал, и посолить не забудь, скорей бы ты всё сделал, а то есть хочется.

Вот так проходило моё обучение в использовании обычных вещей, которые сейчас в ходу там, куда мне предстоит отправиться. Маринэр всё время что-то рассказывал, вроде бы говорил ни о чём, но было интересно.

– Сегодня мы будем готовить заживляющую мазь, как раз ту, которой на тебя ушло просто невообразимое количество. – С этих слов Эльсигур начал урок по алхимии. Одетый в кожаный фартук, он стоял перед столом, уставленным баночками, бутылочками, колбами и мешочками, в центре стола стояла большая спиртовка. Я, как и положено прилежному ученику, внимал каждому слову мудрого учителя.

– Здесь! – он ткнул пальцем на заставленный стол – ингредиенты для мази, которые ты собирал больше трёх недель, а это очень долго смею заметить. Если собирать так долго, то и лечить уже некого будет, либо быстрее надо, либо имей запас.

Ему хорошо говорить – собирай быстро. Я как вспомню, как всё собирал, так сразу вздрагиваю. Одна печень плоскохвостой ящерицы чего стоит. Я её, в смысле ящерицу эту, ловил почти неделю. Потом добывал жир птицы «Нуки», она чем-то на утку была похожа. Нуки эта оказалась ещё та сволочь, слух у неё просто невероятный, ближе ста метров не

подпускает, сразу дёру даёт. Хорошо, что из лука научился стрелять, иначе до сих пор её ловил бы. Потом нужно было быстро срезать с неё жир и также быстро его растопить, затем слить его в баночку и плотно закупорить горловину. С травами тоже было не всё так просто. Десять видов растений, которые я сушил, молот до состояния муки, чихал, собирал снова и опять перемалывал. Одно растение, точнее его корень, долго варил, потом быстро остужал, процеживал полученный отвар.

– Теперь пришло время смешать всё это воедино! – Эльсигур поднял вверх указательный палец. – Запомни ученик, каждый уважающий себя алхимик, проверяет своё творение не на себе, иначе алхимики давно бы закончились. Но! Ты ещё не алхимик, поэтому испробуешь полученную мазь на себе!

– Нет, ну ничего себе, он меня обрадовал, – мне стало немного боязно, вдруг я во время приготовления где-нибудь ошибся. Может мне хотя бы крысу поймать, не на себе же на самом деле испытывать, вдруг я потом ласты склею, правда Эльсигур вряд ли это допустит.

– Берём баночку с жиром – стал объяснять Эльсигур – высыпая туда сушёную и перемолотую печень, ставим на огонь, немного подогреваем постоянно помешивая. Что ты сидишь как истукан? Бери жир, сыпь печень и ставь на огонь, я, что ли за тебя буду это делать? Мне это не надо, я уже знаю, как делается заживляющая мазь.

– Я делал всё в точности, как и велел Эльсигур, в алхими-

ческой лаборатории вонь стояла такая, что слезились глаза, и першило в горле. Почему эта гадость так пахла, я не понимал, готовая мазь пахла не так сильно и не так противно. На столе передо мной лежал лист с перечнем всех ингредиентов в порядке их добавления, и я точно не ошибся. Химирил я, приблизительно около двух часов, всё это время Эльсигур внимательно следил за моими действиями. Вот, наконец засыпан последний порошок, перемешан и мне осталось дожидаться, когда сваренная мной каша остынет и загустеет. По объёму получилось грамм где-то с семьсот – восемьсот, может килограмм, только цвет получился ядовито-зеленый, а мазь Эльсигура была бурой.

– Наверное, что-то не так – проговорил я себе под нос, глядя на это творение.

– Почему не так? – переспросил Эльсигур.

– Ну, это, как бы того, ваша мазь другого цвета была – с сожалением произнёс я, и тяжело вздохнул.

– Думаю нужно подождать, пусть остынет – с невозмутимым видом заявил Эльсигур – поэтому предлагаю выпить по чашечке кофе, лучше на свежем воздухе.

– Я с ним был полностью согласен, воняло здесь просто невероятно сильно. От свежего воздуха у меня даже голова немного закружилась. Кофе выпили мы не одну чашку и просидели около часа.

– Думаю, пора посмотреть на результат твоей работы! – сказав это, Эльсигур встал и бодрой походкой устремился в

алхимическую лабораторию. Запах, за то время что мы были на свежем воздухе, уже выветрился. Мазь к этому времени загустела, и поменяла цвет на бурый. Я был горд собой, расправил плечи и немного поднял нос. – Вот я какой, крутой алхимик! – Это я так подумал, сказать вслух постеснялся.

– Теперь осталось проверить, как действует! – Эльсигур быстрым движением порезал мне руку, чем он это сделал, я не успел рассмотреть и мне как «супер воину» стало немного обидно за самого себя. Подцепив пальцем немного мази, я замешкался, – мазать или не мазать? Эльсигур вопросительно на меня смотрел, пока я решался.

– Эх! – я обильно мазнул на свежую рану, из которой понемногу сочилась кровь. Прилип взглядом к смазанному месту в ожидании чуда, подождал минуту – чуда не произошло, не было его и через две.

– Чего ты так уставился на руку? Думаешь, что прямо сейчас всё зарастёт? Как бы ни так, результат будет часов через шесть, руку лучше забинтовать, мазь на свету медленнее действует – Эльсигур похлопал меня по плечу в знак одобрения проделанной мной работы.

– Учитель, а в том мире э... ну куда я отправлюсь, там можно собрать все ингредиенты для этой мази? – до этого момента меня как-то это не волновало.

– Откуда мне знать! Может и можно, а может, и нет, не поищешь, не узнаешь.

К себе в комнату я попал часа через три, ноги уже от-

казывались держать меня вертикально и всё из-за того, что Эльсигур заставил меня перемыть все баночки и пузырёчки. Сбросив с ног сапоги, я прямо в одежде завалился на кровать, голова кружилась, меня мутило, и жутко чесалась рука. – Всё-таки доигрался, алхимик недоделанный, – думал я, ощупывая руку сквозь бинты, хотел встать, но у меня не получилось. Голова стала кружиться сильнее, в глазах потемнело, и я понял, что теряю сознание. Проснулся утром, как-то рывком, раз и уже не сплю, а сижу на кровати. Сразу не мог понять, жив я или уже зомби? В мгновение снял бинты и ничего не увидел, в смысле ничего не обычного, рука как рука, чистая кожа без каких бы то ни было шрамов. Ущипнул себя, чтобы убедиться, что не сплю, заодно проверил, жив или нет. Получалось, что жив и не сплю, входная дверь скрипнула, в комнату вошёл Эльсигур.

– Вижу, что мазь получилась что надо, – он прошёл к окну и опустил в кресло стоявшее там.

– А! Э?.. это всё что я смог выдавить из своего сухого горла.

– Ты про то, что с тобой было? Так это не от мази, я просто хотел тебе показать, что бывает, когда алхимик ошибается. Так сказать, чтобы на собственной шкуре испытать каково это, когда ты ошибся.

Я даже не нашёл что ему сказать на его действия, одним словом – гад он! Я тут можно сказать, потихоньку ласты склеивал, а он вон как! Точно – гад. Стало интересно, а что

будет, когда начнём готовить всякие настои и эликсиры, мне их что, тоже пить придётся? Не буду! Всё это было написано у меня на лице, но озвучивать мне не пришлось, он сам всё понял.

– Не беспокойся настои и эликсиры ты пить не будешь, незачем, ты же не болен, вот если б заболел?

– Фух! Я облегчённо выдохнул, значит, буду жить, конечно, если не заболею или он меня специально не заразит, а может ведь, гад.

Зелье варением я страдал не долго, особо интересного ничего не узнал, все крутые зелья делались с использованием магии, а я этого не мог.

– Ну, вот Атон, и пришло время твоего возвращения в родной мир! Карты у меня можно сказать нет, но попробую объяснить, как-нибудь без неё – Эльсигур, быстро начеркал подобие карты, правда, это было, похоже, на детский рисунок, но его это не смущало. – Смотри, вот сюда приблизительно ты переместишься, советую не говорить никому кто ты и откуда, целей будешь – судя по его импровизированной карте, это его приблизительно, могло дать погрешность в тысячу километров или около того. По поводу молчания, я и сам не собирался, кричать на каждом углу, кто я и откуда. – Помочь тебе там я не смогу, сейчас порталы ведут себя не спокойно, Маринэр мне тоже здесь нужен, так что не обижайся. Сейчас иди, отдыхай, завтра тебя ждёт твой родной мир и новая жизнь. Всё-таки я был прав в том, что ты про-

держишься больше года, молодец! Продержался почти два.

– Как два года?! Я даже сидя подпрыгнул от удивления, – неужели прошло два года?

– Ну да, а что тут такого удивительного? Два года прошло всего, на Земле так вообще три.

– Как три?! – я не поверил своим ушам.

– Здесь всё просто, в этом мире сутки делятся тридцать шесть часов, вот и посчитай сам. Здесь прошло два года, а там три года. – Оказывается, что из-за этого первое время я спать хотел постоянно. Я даже и не заметил прошедшего времени, мне казалось, что прошло месяцев десять, ну максимум год.

На следующее утро я собирал свои немногочисленные пожитки, скорее и не мои вовсе, а те, что мне выделил Эльсигур. Только самое необходимое и ничего такого, что могло указать на мою принадлежность к другому миру. Сегодня я отправлюсь в другой мир, от осознания этого меня немного подтрясывало, руки даже дрожали. Два моих истязателя уже ждали меня на порտальной площади, оставалось каких-то несколько метров до них, когда в центр площади ударила молния. Я отпрыгнул в сторону, также поступили и Эльсигур с Маринэром, только я ещё и к земле прижался. Молния ударила ещё раз, потом ещё, а последняя ударила особо сильно. От того места, куда она ударила, в стороны полетели светящиеся шарики, размером с фундук. Некоторые из шариков подпрыгивали, ударяясь о землю, от чего от них

отлетали искры, один из таких шариков пролетел над моей головой. Ещё один особо прыгучий шарик попал в беседку, где Эльсигур любил пить кофе и снёс половину её крыши. Ползком как под обстрелом, я добрался до Маринэра, он был ближе ко мне, чем Эльсигур.

– Маринэр, что это?

– Это Атон не что, а кто!

Они оба с Эльсигуром немного поморщились, не отрывая взгляда от буйства природы. Тем временем на площади закручивался небольшой пылевой смерч, только рос он в ширину, а не в высоту. По периметру площади стали появляться горгульи, было их около десяти, сквозь пыль мне было плохо видно. Тех, кто находился ближе ко мне, я хорошо видел, сейчас они находились в боевой форме тела, и мне от этого стало страшновато. Казалось, что их тела стали массивнее, а за спиной были большие кожистые крылья как у летучих мышей. Я тоже встал, знак воина на моей шее обязывал к этому, не мог я сейчас трусливо вжиматься в землю. Несколько секунд горгульи стояли, обнажив оружие, потом я заметил, как один из них сплюнул, убрал оружие и исчез. Следом за ним исчезли и все остальные, только я, так и остался стоять, с мечами в руках, ничего не понимая. Смерч замедлил вращение и ярко вспыхнув, опал пыльным кругом. На месте только что бушевавшего смерча, стоял бомжеватого вида тип, с холщовой сумкой через плечо. На вид ему было лет сорок – пятьдесят, одет в простые штаны грязно-песочного цвета, и

такая же рубашка без рукавов, обуви не было.

– О! Кого я вижу! Дружище Эльсигур! – громко воскликнул бомж – и тебе оболтус, тоже привет! – махнул он рукой в сторону Маринэра. – А я вот сидел, сидел, и подумал, дай-ка я друга Эльсигура наведу, а то понимаешь ли, в последнее время поболтать не с кем – мужик не трезвой походкой добрался до Эльсигура и стиснул того в объятиях. Мой учитель слегка закричал, видать силы в бомже было, не меряно. Отпустив Эльсигура, он повернулся к Маринэру, но вместо того чтобы обнять, дал ему звонкий подзатыльник, потом ещё и пальцем погрозил. Маринэр от такого приветствия еле удержался на ногах.

– А это кто тут у тебя, новый слуга? Бомж нагло осматривал меня своим пьяным взглядом, как коня на рынке.

– Это ученик Маринэра, зовут Атон – представил меня Эльсигур, от чего бомж удивился и присвистнул.

– Это, за какие такие заслуги ему такое счастье подвалило? – хмурый взгляд упёрся в Маринэра.

– Я попросил немного поучить – встрял Эльсигур.

– Ну и ладно, не моё это дело, пойдёмте лучше тяпнем, за встречу, всех приглашаю! Бомжеватый тип хлопнул по спине Эльсигура, направив того к разрушенной беседке. Когда они немного отошли, я шепотом спросил у Маринэра.

– Слышь Маринэр? А это вообще кто такой?

– Потом скажу – тихо прошептал он, и двинулся следом за ними в беседку, прихватив и меня. Мы с ним как самые

скромные люди во всех мирах сразу, не спеша подошли к беседке. То, что там происходило, я, наверное, не забуду никогда. Этот самый бомж, хлопнул в ладоши, щёлкнул пальцами, и разрушенная до этого беседка приобрела прежний вид, после чего он по-хозяйски, примостился в любимое кресло Эльсигура. Я так и дальше бы стоял с открытым ртом, если бы не Маринэр, он потихонечку подтолкнул меня к столу.

– Ты рот-то закрой и садись, только помалкивай, пока не спросят – тихо шепнул он мне. На столе неизвестно откуда, появились изящные стеклянные бокалы. Бомж – волшебник, никого не спрашивая, достал бутылку литра на два, и принялся разливать вино. Цвет вина меня тоже удивил, оно было голубым как небо и пахло земляникой.

– Ну, за встречу! Бомж поднял свой бокал и залпом выпил. Я не торопился пить, а решил сначала посмотреть на других. Маринэр проявляя чудеса мимики, одними глазами подсказал мне, чтобы я не выпендривался, и тоже выпил. Сделав пару глотков, ощутил просто божественный вкус вина, которое почему-то оказалось уже не земляничным, а виноградным.

– О! это моё любимое, вишнёвое! – воскликнул Эльсигур, отпив сразу половину.

– А у меня абрикосовое, – недовольно пробормотал Маринэр себе под нос. Я их не понял, с чего бы у них вино разного вкуса, наливали-то из одной бутылки. Еще глотнув вина, удивился до шока, моё вино имело вкус смородины.

– Атон, познакомься с моим старым другом, зовут его Филиас – бомж по имени Филиас, внимательно на меня посмотрел, потом кивнул и сказал.

– Вижу что ты Вириец, как давно ты уже здесь?

– Не, не очень давно, случайно здесь оказался, – проблеял я не своим голосом, даже самому от своего голоса смешно стало.

– Ага, ты ещё скажи, что мимо проходил, как я. Ха, Ха, Ха! Ладно, расслабься, мне всё равно, это я так просто спросил, из любопытства. – Дальше разговор продолжился уже более непринужденно, Филиас травил анекдоты и сам над ними смеялся. Потом он разлил ещё по одному бокальчику, у меня снова вкус вина был другим – сливовым. Филиас принялся что-то рассказывать, перепрыгивая с одного языка на другой, дальше я уже не помню, что было.

Проснулся я утром в своей комнате на кровати. Дверь тихо скрипнула, появился Маринэр.

– Ты как, жив? – он добрался до кресла и просто рухнул в него.

– Жив, как видишь, а ты, судя по твоему виду не совсем. – Маринэр тяжело вздохнул, соглашаясь со мной.

– Слышь Маринэр, а этот, как его? А! Во! Вспомнил! Филиас, он вообще кто? Судя по тому, что я вчера видел, он маг и очень сильный.

– Не, он не маг, он хуже! Он Бог! – Маринэр скривился и потрогал затылок – самое обидное, что мне с ним силой ме-

риться не стоит, размажет тонким слоем, потом будет проще закрасить, чем отскоблить.

– Ты меня разыгрываешь, какой ещё на фиг Бог!? Ты б хоть врал правдоподобно, а то придумал бога – я не поверил ему, но судя по его виду, Маринэр сейчас точно не врал.

– Какой, какой? Обыкновенный бог, бог вина и покровитель виноделов – он тяжело вздохнул. – Когда я первый раз его встретил, решил что он бомж, и очень наглый к тому же. Эльсигур меня не успел предупредить, и я не разбираясь, зарядил ему в челюсть.

– Прямо в челюсть Богу? А дальше что было?

– Дальше-то? Дальше, я сломал два пальца об его челюсть. Он, конечно, обиделся на меня и ответил.

– И что, дал подзатыльник как вчера?

– Ага, ты почти угадал, он мне дал, только совсем не подзатыльник. Сломал мне ногу, руку и выбил три зуба.

Я немного пригнулся, чтобы проверить есть ли у него зубы или это протезы. Маринэр это заметил и специально улыбнулся.

– Можешь не смотреть, когда я пришёл в себя, Эльсигур уже с ним переговорил и мне вернули всё на место. Не Эльсигур конечно, он зубы так быстро отращивать не умеет, а вот Филиас запросто. Щёлкнул пальцами, и всё стало так, как и было до этого, и кости, и зубы. С тех пор он меня оболтусом и зовёт, и ещё обязательно подзатыльник отпишет. – Я даже не знал, верить ему или нет, всё-таки я с одной стороны

в богов не верил, а с другой, Маринэр мне никогда не врал.

– Маринэр, а он какой бог, тёмный или светлый? Он к какому пантеону относится?

– Да ни к кому он не относится, он сам по себе бог, ходит там, где захочет, сюда вот иногда заруливает, скучно ему, видите ли. У него на всё своё мнение, что другие думают, ему наплевать. О! А вот и Эльсигур идет, а ты ещё не собрался, живей давай двигайся, тебе скоро в дорогу. Дверь тихо скрипнула, и вошёл Эльсигур, по его виду не было видно, что он вчера пил.

– Ну, что, Атон, готов вернуться домой?

– Всегда готов! – отрапортовал я, а у самого коленки задрожали, и сердце застучало быстрее. Эльсигур как-то грустно улыбнулся и вышел из комнаты. Маринэр подождал, пока стихнут его шаги, встал и быстро сунул мне в руки небольшой пузырёк, и бензиновую зажигалку, с запасом бензина грамм на двести.

– Возьми и спрячь, пока шеф не видел, обычно в другой мир нельзя что-то проносить, но если по-тихому, то можно. Это же всё-таки не оружие, правда, холодное можно, а огнестрельное бессмысленно, порох там взрывается сам по себе. В пузырьке эликсир берсерка, советую больше одного глотка не пить, теперь пошли, шеф ждать не любит.

Закрепив мечи за спиной, подхватив мешок с вещами, вышел вслед за Маринэром. Портальная площадь была вычищена до блеска, провожать меня вышли даже слуги, с правой

стороны от портала появился Асшшаашт. Горгулья уверенным шагом проследовал мимо Эльсигура ко мне, и крепко сжал мою руку.

– Кхе, кхе – раздалось у меня за спиной, я повернулся и увидел Маринэра, держащего за уздечку осла! Маринэр сильно смутился, стараясь не смотреть мне в глаза. – Извини, с лошадьми здесь не очень, а путь тебе предстоит не близкий. Мы тут посоветовались, и решили, подарить тебе вот этого славного ослика.

Я посмотрел на этого славного скакуна, и не увидел в нём ничего особенного, осел, как осёл. Эльсигур протянул мне руку, на его ладони лежал почти такой же пузырёк как тот, что дал Маринэр.

– Это эликсир – усилитель, увеличивает действие любого лекарства или яда, в десять раз, используй разумно. В том мире такой не сделать, так что распространения я не боюсь – повернувшись к арке портала, он принялся водить руками перед собой. Арка слабо засветилась, на земле под ней стал медленно проявляться круг с множеством знаков по его периметру. Свечение становилось ярче, а когда внутри арки пропал вид гор за ней, Эльсигур отодвинулся в сторону.

– Смелей ученик! Мы верим в тебя!

Крепче сжав уздечку, я шагнул в неизвестность. Яркий свет ослепил, ноги на мгновенье потеряли опору, а ещё через мгновенье, уже новая опора больно ударила по моим пяткам.

– Я уже скучаю по нему, – Маринэр спустя минуту стал грустным. – Шеф, а почему магия к нему так и не вернулась? Я думал что, побыв здесь, его дар снова проснётся. Филиас про это ничего случайно не говорил?

– Ага, жди, он прям, разбежался, думаешь, я не спрашивал? Если он что и знает, то ни за что не скажет. Знаешь что, Маринэр, а ведь с Атоном что-то происходит, вот только я так и не понял, что.

– В каком смысле? – Маринэр не поверил своим ушам, шеф который казалось, знает всё, сейчас признался, что чего-то не знает.

– Видишь ли, в чём всё дело, когда я заживлял его последние десять порезов, то мне пришлось использовать заклинание исцеления высшего круга. Знаешь почему?

– Не шеф, откуда, я ж не маг, и даже в магической теории полный ноль.

– Потому что его тело пожирало силу из заклинания, и в нём, в заклинании конечно, силы оставалось меньше чем нужно для заживления самого мелкого пореза. Я подпитывал заклинание на ходу, а он снова впитывал силу как губка воду. Таким количеством силы можно было голову на место прирастить, и не одному человеку.

– Мда, дела, шеф, я вот ещё что вспомнил, ты ему сказал, что том мир вращается в другую сторону, поэтому кажется, что солнце восходит на западе, а садится на востоке?

– Нет, а ты?

– И я нет, думал, что ты скажешь.

Они дружно почесали, один бороду, другой затылок.

– Знаешь что Маринэр? Я думаю, он сам разберётся, не маленький же. Допивай кофе и дуй на землю, иначе завтра будешь пить чай, и смазывать свежие ожоги мазью, кофе-то закончилось.

Глава 5

Вирия. Атон.

Под моими ногами был камень, а не земля, большая каменная плита, на половину заросшая травой. На этой плите были выбиты знаки, сейчас уже плохо различимые. За моей спиной, словно палец великана, возвышалась узкая, и одиноко стоящая посреди пустоши скала. На горизонте, там, куда сейчас стремилось спрятаться солнце, виднелись горы. С противоположной от гор стороны, до горизонта простиралась каменная пустошь, которая мне сразу не понравилась. Осмотревшись по сторонам, вспомнил, что Эльсигур предложил мне идти на запад. Оседлав своего подарочного скакуна, отправился в сторону гор. Странно было то, что он ничего не говорил о горах, забыл наверно, старенький он уже, поэтому сделаю скидку на возраст. Возле гор мне уже был виден густой лес. Где лес там и дичь, а также дрова для костра чтобы эту дичь зажарить. Скорей бы туда добраться, а то здесь под ногами только камни да песок.

Второй час мой маленький корабль, то есть осёл, брёл по каменной пустоши моего родного мира. К этому времени по пути стали попадаться отдельно растущие деревья, старые, корявые, и мёртвые, своим видом нагнетая уныние. Когда солнце почти скрылось за вершинами гор, я увидел старое, и частично разрушенное строение. Ослик упирался, и отказы-

вался идти дальше. Где-то вдалеке послышался волчий вой, но даже после этого он двинулся вперёд не так резво, как бы мне этого хотелось. Протяжный вой вскоре повторится и был уже ближе. Я пока не видел волков, но стал достаточно сильно бить ослика ногами, подгоняя. Когда до строения оставалось метров пятьсот, показались и представители волчьего племени. До спасительного строения мне было уже недалеко, только добраться до него я мог не успеть, волки бежали гораздо быстрее, чем мой ослик.

Что я только не делал для того чтобы заставить осла бежать быстрее, но мой осёл так и не смог набрать приличную скорость. Тем временем расстояние между нами и волками быстро сокращалось, а солнце полностью скрылось за горизонтом. Спрыгнув с ослика, я побежал рядом, причём даже быстрее чем он, и тут я вспомнил о подарке Маринэра. Эликсир берсерка я держал в небольшом кармашке на поясе, и достать его оттуда дело пары секунд. Маринэр мне говорил, что пить не больше одного глотка, быстро откупорив пузырек, я сделал ровно один глоток. Жидкость огненным комом прошла по пищеводу и горячим камнем упала в желудок. Тепло расходилось по телу одной быстрой волной, я почувствовал прилив сил и сейчас готов был победить кого угодно. – А как же ослик? – подумал я – жалко животину, сожрут ведь его, и не подавятся! Плесну ка я и ему – пришла мне в голову идея, – но сколько? Да, сколько получится, столько и плесну!

– ИА открой ротик, открой скотина! Пей! Пей гад быстрее, волки уже совсем близко. – Кое-как я влил в него остатки жидкости и оглянулся, посмотрев на преследователей, они были уже близко. Запрыгнув на осла, я со всех сил ударил его ногами по бокам, что произошло с ослом после, описать сложно. ИА задрожал, фыркнул, и рванул вперёд с такой скоростью, что я еле удержался на нём. Осёл не добежал до спасительного строения совсем чуть-чуть, всего десяток метров. Резко остановившись, он громко фыркнул, упал и умер. Строение оказалось небольшим домом, из грубо отёсанного камня с дощатой крышей. Волки были уже метрах в ста от меня, когда я забежал в дом и закрыл дверь. Засова на двери не было, и я подпёр её лежавшей на полу доской. Выхватив мечи, встал напротив окна, в котором не было даже намёка на раму. Волки были странные, практически без шерсти, длинные ноги и почему-то без хвостов. Первая волчья голова появилась как раз в оконном проёме. Ударил я так сильно, что мой меч, прорубив череп волка, ударил в каменный косяк, где намертво застрял. Зверь мощно дёрнулся назад, мой застрявший в камне клинок, мешавший ему выбраться, неожиданно со звоном обломился.

Другой зверь в это время брал штурмом дверь. От сильного удара одна из досок двери отлетела и в образовавшуюся дыру тут же просунулась голова, ещё более страшная, чем та, что была в окне. Взяв оставшийся целым меч обеими руками, я ударил точно по шее этому волку. Тугая струя горячей

звериной крови ударила мне прямо в лицо. Часть крови попала в рот, не вовремя мною открытый и я машинально проглотил то, что в него попало. Зверь, лишившись головы, замер, уже наполовину протиснувшись в дом. Голова, скалясь клыками, лежала у моих ног, и мне стало не хорошо. Весь залитый кровью, стоял не в силах отвести от неё взгляд. Через несколько секунд волчья голова плавно стала видоизменяться. Сначала отпали волосы клочками торчащие на затылке, потом челюсти уменьшились, а в конце кожа посветлела. В моём животе сильно заурчало, потом там взорвалась бомба, не в силах устоять на ногах, я упал на колени. Всё моё тело нестерпимо жгло, голова кружилась, тошнота подступила к горлу. – Вот ведь гадство, даже дня не продержался – подумал я, и потерял сознание.

Сколько я пролежал в отключке не знаю, в себя пришёл от боли, болело всё, каждая клеточка моего организма. Очень хотелось пить, но больше всего, хотелось, есть, и желательнее мяса, причём сырого и с кровью. Через несколько минут смог встать, шатало, кружилась голова. Осмотревшись, я ужаснулся. В оконном проёме, на половину свесившись внутрь дома, находилось тело абсолютно голой женщины с обломком моего меча в её голове. В двери застряло ещё одно женское тело, только без головы, голова лежала рядом на полу в подсохшей луже крови. Судя по запаху исходящему от этих тел, пролежал я здесь не один час, а как минимум сутки. Через дверь я не решился выбираться, вытолкнул в

окно труп, потом вылез сам. Мой мешок с вещами лежал возле мумии моего осла, скорее всего ослик так стал выглядеть из-за действия эликсира. Достав флягу с водой, жадно к ней присосался, пил пока там почти ничего не осталось. Немного отдохнув, собрал свои вещи, обломок меча оставил в женском черепе, вытаскивать было противно.

– Как-то не так я представлял себе возвращение в родной мир – сказал себе, отходя подальше от двух трупов. Первый день в этом мире и на моей совести уже два трупа, причём женских и довольно молодых, одна так вообще ещё подросток. Судя по тому, что до этого они были волками, а теперь стали людьми, они, скорее всего оборотни, поэтому и были такими сильными, даже меч не выдержал. Жажду я утолил, а вот голод остался и нарастал с каждым шагом. Вытряхнув из мешка на землю всё содержимое, набросился на еду. Вовремя опомнился и остановился, иначе съел бы всё, не оставив на потом.

– Ладно, пойдём дальше, жаль остался без колёс, точнее без осла, но это не так страшно, главное жив и почти здоров, живот правда немного болит.

До гор было ещё далеко, солнце опять клонилось к горизонту. До наступления темноты успел добраться до леса, собрав сухих толстых веток, развёл огонь. Есть хотелось сильно, а из моих запасов осталось совсем немного, кусок солёного сала, десять сухарей и остаток воды во фляге. Поделил всё на две части, одну из частей быстро уложил в желудок.

Настала ночь, и я, открыв рот, уставился в небо, там висели две луны, одна была меньше, вероятно просто расположена была дальше от этого мира. Света эти луны давали не больше чем одна на земле, а вот звёзды были очень яркими. Сидя у костра, я задумался над тем, что буду делать дальше, куда идти, и кого искать, и стоит ли вообще кого-то искать. Какая у меня цель? Отомстить за убитую родню, которую никогда не видел, а до недавнего времени, и не слышал о ней? – Может быть, и отомщу. – Вернуть свой дом? – быстрее построю новый. Осталось решить с чего начинать, месть может и подождать, к тому же, я ещё не знаю, кому конкретно мстить. Главное выжить в этом мире, а это судя по всему, будет не просто, уже убедился в этом вчера.

Ночь была довольно теплой, и я неплохо отдохнул, подремав у жаркого костра. Наступившее утро преподнесло прохладу и небольшой дождь. Пока собирался в дорогу дождь закончился, лишь немного смочив землю и мою одежду. Лес, показавшийся мне большим, быстро закончился, он оказался просто широкой лесополосой. Ближе к подножию гор он совсем исчез, лишь небольшие кустарники ещё встречались, разбавляя зеленью серые камни. По пути к горам я смог поймать двух змей и одного зайца, хромого, и старого. Казалось, что он сам пришёл сдаваться на милость охотнику. Остановившись на привал, решил зажарить всё, что поймал.

Передо мной встала проблема, встала во весь свой рост, а если быть точным, то в высоту не одной сотни метров.

Как мне через горы перебраться я пока не знал, склоны по близости были крутыми, а я не скалолаз, и даже рядом с ним не стоял. Буду двигаться вдоль гор, может быть, где-нибудь всё-таки переберусь, осталось определиться в какую сторону двинуться. Подброшу монетку, их мне тоже выделили немного, пять золотых, двадцать серебряных и пятьдесят штук медных. Монеты необычного вида, они не круглые, а квадратные, с небольшой дыркой в центре, по сторонам квадрата надпись – один золотой, и год когда его отчеканили. На всех монетах была одинаковая надпись, разница только в названии металла. Хотел подбросить, но остановился, на другой стороне была точно такая же надпись, кидать можно до бесконечности, результат будет один и тот же. Спрятал деньги и осмотрелся, решил, что пойду на право, там местность ровнее.

Три дня я пёр вперёд как вездеход по камням вдоль гор, питаюсь всем, что смог поймать, в основном небольшими грызунами похожими на сусликов. На четвёртый день добрался до того места, где я смог бы попробовать перебраться через горы. Пологий склон, на половину покрытый снегом, в этом месте высота гор была значительно меньше, и я решил рискнуть. До самой темноты охотился на непуганых сусликов, поймал четверых, ночью их зажарил и уложил в мешок. С рассветом отправился на штурм, до границы снега добрался часа через три, выбрав ровную площадку, устроил привал. Не думал, что будет так тяжело и трудно взбираться-

ся вверх по острым камням, которые всё время выворачивались из-под ног. Здесь у границы снега, было заметно холоднее, пришлось прорезать в моём войлочном одеяле отверстие для головы и накинуть его на себя. Местами из снега торчали корявые деревья похожие на сосны, как они здесь могли вырасти, было для меня загадкой, вокруг были только камни, снег и холод. Преодолев по снегу метров триста, изрядно устал, снег был не плотным, и я проваливался по колено, а иногда и по пояс. Впереди и немного правее, заметил расщелину в скале, совсем не большую, но вполне подходящую, чтобы спрятаться от поднявшегося ветра и отдохнуть.

Пока добирался до этой расщелины, ветер усилился, подняв со склона снег и превратив его снежную бурю. По пути срубил два дерева для костра, одно маленькое с толстым стволом, другое тонкое и ветвистое. Ветер усилился ещё, холод пронизывал почти до костей, в спасительную расщелину я залез весь покрытый снегом и выстукивая зубами морзянку. Ветер сюда только частично попадал, принося с собой колючие снежинки. Вход в расщелину закрыл тонким и ветвистым деревом, толстое деревце порубил на поленья. Разгораться они не хотели, хорошо, что у меня была зажигалка, иначе костра мне не видать.

Немного отогревшись у огня, я осмотрел своё убежище. Какие-то звери здесь уже тоже побывали, хорошо, что это было достаточно давно, иначе я делил бы сейчас место с каким-нибудь пещерным медведем. На высоте двух с поло-

виной метров, находилась ещё одна расщелина, но гораздо меньшего размера. Любопытство заставило меня смастерить факел и полезть туда, посмотреть, что там есть интересного. За расщелиной обнаружилась ещё одна пещера, явно со следами доработки стен инструментом, вот только рассмотреть лучше не получалось, факел давал мало света.

Из полос, отрезанных от одеяла, смастерил ещё пару факелов, облил их бензином, хоть и жалко было, но без него никак не обошлось. Один факел я бросил внутрь пещеры, чтобы узнать насколько далеко до пола. Он упал и почти сразу погас, но я успел рассмотреть, что до пола пещеры не больше двух метров. Смело протиснулся в узкий лаз, и оказался в пещере, здесь было холодно как в морозильнике. Поджог сразу два факела, осмотрелся и вздрогнул, в центре пещеры на каменном троне восседала мумия. Вдоль стен стояли каменные сундуки украшенные резьбой. Трон поставлен на невысокий каменный постамент. Сидящая мумия, была одета в тяжёлый доспех и держала в руках огромную грубо изготовленную секиру.

Глядя на этот двухсторонний топор, понял, что я смог бы им ударить только один раз, себе по ноге. На голове мумии, замороженной до хрупкого состояния, была корона с крупными, тёмно-красными камнями, волосы на голове и борода, заплетены в косички. При жизни этот мужик был великим воином, об этом говорили многочисленные отметины на его доспехе. Перед тронном стоял саркофаг, вырубленный из

цельного куска белого мрамора. Весь саркофаг был покрыт надписями на гномьем языке, точнее буквы их были, потому что прочитав я не смог, разобрал только одно слово – «ЭЛЬМЕРЕЯ». Мумию трогать не стал, заглянул в один из сундуков, потому что только его смог открыть. Там лежали прозрачные камни, похожие на алмазы, но я не специалист и в этом был не уверен. Взял парочку размером с ноготь, кто его знает, может быть и за эти прирежут, как только увидят.

Из пещеры выбирался уже в темноте, факел потух перед выходом. За пределами моего убежища сейчас бушевал настоящий ураган, ветер выл как дикий зверь, выход замело наглухо. В своём укрытии я просидел ещё два дня, заготовленное впрок мясо закончилось, я решил, выйти наружу. Осторожно прокопал лаз на свободу, снега намело больше двух метров, и выход стал похож на тоннель. Ветер стих, ярко светило солнце, от белого снега было больно глазам. До вершины горы оставалось метров пятьсот, а потом будет спуск. Ветер передвинул снег ниже по склону, обнажив острые камни. Возле одного из них я заметил рога, через полчаса стал обладателем хорошо замороженной тушки козы. Рога я отрубил и спрятал в мешок, может, пригодятся для чего-нибудь. К вершине козлиную тушу тянул за собой на верёвке, нести было неудобно, а ей было уже всё равно. Те пятьсот метров, оставшихся до вершины, дались мне тяжело, дышать было трудно, ноги дрожали от усталости.

Стоя на вершине, почти под облаками, любовался открыв-

шимся видом. Внизу простиралось зелёное море леса. С этой стороны горы, склон оказался круче, но спуститься было вполне возможно. Осмотревшись, наметил дальнейший путь в низ. К подножию гор добрался лишь к концу дня, козлиная туша частично оттаяла и по пути вниз потеряла часть шкуры. До нормального леса ещё было довольно далеко, я не решился ломать ноги о камни в темноте. Костер, чтобы зажарить козлятину, я развёл сразу, как только спустился. Козье мясо было жесткое, но вполне съедобное, для голодного меня. Сухой ствол дерева, найденный мной между камней, пришёлся как раз в тему, его я рассчитывал жечь до утра. Земля была очень холодной, спать пришлось сидя на мешке. Всю ночь подбрасывал дров в огонь. К рассвету замёрз и стал злым, дров до утра мне не хватило, остаток ночи просидел почти на углях. Чтобы зажарить оставшееся мясо, пришлось опять искать дрова, искал долго, но набрал достаточно, заодно согрелся. Сегодняшнее мясо было совсем не таким вкусным, каким оно мне казалось вчера, но я всё равно ел, понимая, что другого пока у меня нет. Когда добрался до леса, несколько минут просто стоял, наслаждаясь шумом листвы, щебетанием птиц и запахами. Настроение приподнялось, напевая себе под нос незатейливую мелодию, я устремился вглубь леса.

Лес был старый и местами представлял собой непроходимый бурелом, иногда некоторые места приходилось обходить. До очередного ночлега я не встретил следов человека

или ещё какого-нибудь разумного, тропинок и дорог тоже не нашёл. Осматривая всё вокруг, пришёл к выводу, что здесь сейчас начало лета, так как видел неспелую землянику, красной ещё не попадалось. Ночлег у меня прошёл не как всегда, костер, конечно, я развёл, но из-за большого количества ползающих по земле насекомых и змей, спал на дереве. Спал сидя как орел, сидя на ветке, хорошо, что привязать себя не забыл, иначе орёл упал бы вниз с трёхметровой высоты. С восходом солнца отправился дальше. Приблизительно часов через пять неспешной прогулки по лесу, вышел на грунтовую дорогу, по которой кто-то совсем недавно проехал, оставив на земле хорошо видимый след. По этой дороге я и направился в ту сторону, куда направилась телега запряжённая лошадью, ямы и кочки мне не мешали.

По дороге идти было намного легче, и я прибавил шаг, шёл довольно долго, иногда останавливался на короткий отдых. Дорога петляла извилистой лентой, заворачивая то в одну, то в другую сторону. Сколько километров я отмерил, не знаю, изрядно уставший вышел на берег небольшой речки. Дорога, по которой я шел, упиралась в воду и снова показывалась на другом берегу. Сняв сапоги и штаны, перебрался на другой берег, брод оказался глубиной чуть выше колен. Солнце в очередной раз готовилось скрыться за горизонтом, для ночлега облюбовал место немного в стороне от этого бора, на берегу этой речки. На костре подогрел оставшееся мясо, оно стало похоже на старую кожаную подошву, жевал

долго, пока челюсти не устали, остаток мяса просто выбросил.

Утром решил порыбачить, может в этом мне повезет, а если не повезет, пойду голодным, где-то же должны быть люди, в конце-то концов. Спать опять решил на дереве, подходящее для этой цели дерево нашлось рядом. Большое и листовенное, оно склонило свои мощные ветви над водой, среди его ветвей я и свил себе гнёздышко. Мой орлиный насест был на высоте трёх метров, только теперь над водой. Глубина реки в этом месте была больше, по сравнению с бродом, оставшимся выше по течению, если упаду, то ничего не случиться. В водной глади отражались облака и деревья с моим отражением на одном из них. Привязав себя к толстому стволу, устроился удобнее, – ещё немного, и кукарекать начну по утрам, – с такой мыслью я и заснул, подтянув колени к груди. Проснулся, когда солнце уже расположилось высоко на небосводе, но разбудило меня не оно, а весёлый девичий смех.

– Динра давай искупаемся, смотри какая вода тёплая!

– Да ты что Мита! Мамка узнает, выпорот, она ж у меня вон какая строгая, сама знаешь.

– Динра перестань вести себя как маленькая, как она узнает-то? Я ж тебя не выдам.

– Узнает! Платье-то не успеет высохнуть.

– А мы их снимем! Гольшом искупаемся, одежда сухой останется.

– Ой, Митка! Ты что! Вдруг кто увидит, позор-то, какой будет.

– Ди, ну кто нас тут увидит в такую рань? До деревни далеко, если ты струсил, то так и скажи.

– Ничего я не струсил! Вот смотри!

Я уже не как орел, а скорее как филин с большими глазами, сидел на суку и боялся шевельнуться. Подсматривать, конечно, не хорошо, мне это ещё в детстве говорили, но оторвать взгляд от двух голых девушек было выше моих сил. Одна из девушек уже была по пояс в воде, выставив мне на показ свою молодую и упругую грудь. Другая девушка, озираясь по сторонам, стаскивала с себя платье через голову, ни одна из них даже не догадалась посмотреть наверх, где я притаился. Девушки были молодые и симпатичные, темно-волосые и стройные, на вид лет шестнадцать или чуть больше. Та, что стояла в воде, водила руками по водной глади и плескалась в сторону раздевающейся подруги.

– Ди, чего ты там копаешься? Идём быстрее. – Девушка легла спиной на воду, раскинув руки в стороны, и подставив лучам солнца почти всё своё тело. Та, которую звали Динра, потрогала воду пальцами ноги, и медленно вошла в реку. Сначала на глубину до щиколоток, немного привыкнув к температуре воды, шагнула дальше, где уже было до колен.

– Мит, ты меня обманула, вода-то холодная, заболеть можем.

– Это тебе кажется Ди, сейчас привыкнешь – девушки

продолжали весело щебетать, находясь в воде уже по шею. Я, наконец-то, смог оторвать взгляд и вытереть выступивший пот на лбу. Свой взгляд я отвёл в сторону водной глади реки и то, что я там увидел, мне очень сильно не понравилось. Вдоль берега, по мелководью, к беззаботно купающимся девушкам, приближался крупный речной зверь. Речной монстр был своей кожей похож на крокодила, в длину метров шесть – семь, морда большая и плоская, на спине плавники как у акулы, сразу три. Эта зверюга приближалась к девушкам очень осторожно и точно не для того чтобы спросить сколько время. Акуло-крокодил приближался к ним с моей стороны и тоже меня не видел, а зря. Недолго думая, я выхватил свой оставшийся целым меч и прыгнул ему на спину с высоты своего наблюдательного поста. Меч вошёл зверю в шею почти по самую рукоять, ещё до того как я на него упал всем своим весом. Монстр взревел так, что у меня заложило уши. Началась борьба, где зверь пытался сбросить меня со своей спины, а я пытался на ней удержаться. Силы в нём было как в слоне, я изо всех сил держался за рукоять и, наверное, со стороны был похож на тряпку, прилипшую к его плавнику. В какой-то момент он особо сильно дёрнулся, послышался звук – дзинь и я полетел на берег. Пропахав по песку на спине несколько метров, сильно ударился обо что-то твёрдое головой, моё сознание поплыло, и я в очередной раз лишился сознания.

Девушки вдоволь повизжав, успокоились, и стали решать

что делать.

– Мит, что делать то будем?

– С кем?

– С парнем конечно, не со зверем же.

– Телегу подгоним, затащим его туда и в деревню отвезём.

– Да, да, точно, уже бегу. Ой! Одеться же надо.

Сбросив несколько мешков с телеги на траву, они на их место уложили своего внезапного спасителя.

– Аккуратнее ложи дурёха, не видишь что ли, голова у него вся в крови.

– А он ничего, симпатичный!

– Кто?

– Парень этот конечно, не зверь же. Перестань дуру из себя строить, сама его всего уже ощупала, даже там, между ног.

– Не щупала я его, просто перехватила удобнее, даже если и пощупала немного, то только чтоб узнать, нет ли где ещё ран.

– Ну, и как там, у него, всё в порядке, ран нет?– Мит отстань, не видишь что ли как ему плохо, а ты ко мне прицепилась, быстрее нужно отвезти, мож и выживет.

Глава 6

Деревня «Сырой овраг».

– Эй, дед Ташан! Открывай ворота! Помощь нужна, у нас здесь человек в телеге раненный лежит. Ди, ты сейчас быстро беги за своей матушкой, пусть придет, посмотрит.

– Это где вы его взяли такого? Неужто разбойники в наших краях появились?– за воротами, вместе с дедом Ташаном, стоял Отрис, староста этой деревни.

– Это кто ж его так по голове приложил? – Отрис рассматривал парня лежащего в телеге.

– Ой, дядя Отрис! Ты не поверишь! Мы такое видели, такое! Поехали мы рано утром в «Холмы», зерно повезли как ты и велел. Так вот значит, доехали мы до реки и остановились, чтоб умыться – Мита зачастила, сбиваясь и путаясь в словах. – Только мы к воде подошли, а тут он!

– Кто он, парень что ли? – не понял Отрис.

– Да нет, не парень, зверь, а потом и парень. Он как прыгнет и хрясть его в шею.

– Кто прыгнул, зверь? И парню этому по шее? Так что ли?

– Да нет! Не путай меня дядя. Это парень этот, как прыгнет и прям на зверя этого, и мечом его в шею, а зверь-то большущий – пребольшущий, как начнёт по реке метаться в разные стороны. Сбросить его хотел, а этот-то, держится, не отпускает, а потом – бац! Меч-то и сломался, он на берег

полетел, да и головой-то об корягу – бум! Тут мы значит, с Динрой подумали, что помрёт ведь парень-то. Мы его в телегу, тяжёлый он оказался, и сюда быстрее. Вот так всё и было – закончила свой рассказ Мита.

– Ташан, ты чего-нибудь понял? Вот и я нет. Где ты говоришь, вы его нашли-то, а? – Отрис из её рассказа понял далеко не всё, и решил сам сходить к реке, чтобы проверить.

– Мита, а зверь-то, какой был, не медведь случайно?

– Не дядь, какой там медведь, из воды зверь появился, огромный и на рыбу немного похож.

– Мита, а ты случаем не врёшь? Вот я тебя сейчас как выпорю, так в раз сказки свои позабудешь! Говори быстро, кто парня по голове приложил?

– Дядя, я не вру, можешь у Динры просить, она подтвердит, а зверь тот там остался, на берегу лежит,дохлый уже. Ой! Мешки с зерном тоже там лежат, побоялись мы на них уложить, вон крови-то сколько натекло. Меч тоже где-то там, только поломан он, мы рукоять только нашли – вот!– Мита ткнула пальцем в телегу, где возле парня лежала рукоять меча с остатком лезвия длиной в палец. Отрис повертел рукоять в руках, взялся за бороду и ненадолго задумался. Слишком уж добротная рукоять у меча простого человека, не нравилось ему вся эта история.

– Отойдите в сторону, дайте посмотреть, что тут у вас за беда!– За спиной Отриса появилась женщина, деревенская лекарка, мать Динры. Она выглядела чуть старше своей до-

чери, и казалось что Динра ей не дочь, а младшая сестра. Звали её Винэя. Очень красивая женщина, темноволосая, с хорошей фигурой и чёрными как ночь глазами. Некоторые считали её ведьмой, из-за чего она лечила жителей только своей деревни, в награду получала защиту и уважение. Услышав её строгий голос, люди расступились, пропустив к раненному человеку.

– Так, что тут у нас? Так, так, так. По голове ему, конечно, сильно досталось, но она у него оказалась крепче, чем кажется, жить будет, но полежать несколько дней придётся. Здесь на рёбрах синяк и нога вывихнута. Девочки везите его в мой дом, подлечим, а там видно будет, думаю, что скоро узнаем кто такой и откуда. – Отрис остался у ворот вместе с дедом Ташаном.

– Слышь Отрис? Парень-то не простой, похоже, одёжка добротная, он явно не крестьянин. Шрамов я тоже не разглядел, был бы наёмник, их была бы тьма. Опять же меч его, если его конечно, а не краденный, много разных мечей видел, но таких ещё никогда.

Тем временем раненого занесли в дом, из которого через несколько минут выскочили девушки, с румянцем на щеках и хихикая.

– Вы вот что девчата сейчас сделаете! – к ним подошёл Отрис, – ты Динра, беги, позови дядьку Трэя, а ты Мита, за дедом Фокром, пусть он лошадь в телегу впрягает. Сами потом с нами пойдёте, покажете, где вы этого героя подобрали.

– Ага, это мы мигом дядя Отрис, а случилось это у брода, с левой стороны.

В сознание я приходил медленно и как то рывками, сначала появился слух, потом стал улавливать запахи, пахло травами и хлебом. Открыл глаза и тут же их закрыл, голова закружилась, меня замутило. Слух давал сбой, сразу слов не мог разобрать, только – бу, бу, бу, потом всё-таки стал понимать. Говорили двое, мужчина и женщина.

– А я тебе говорю Винэя, что парень этот не из нашего баронства – твердил мужской голос.

– И что ты мне предложить хочешь? Чтобы я его не лечила? Так незачем меня было звать, добил бы, и никаких забот! – отвечала женщина.

– Зачем ты меня обижаешь, что ж я бандит что ли? Я вот к чему это тебе говорю-то, присматривать за ним надо, барону говорить пока не будем, сначала сами поспрошаем, вопросы к нему имеются.

– Ладно, присмотрю я за ним, но только до того, пока он на ноги не поднимется. – Всё это, я слушал, стараясь не двигаться и продолжая изображать коматозника. Нужно срочно придумать легенду и любыми путями избежать встречи с бароном. Вопросы, видите ли, у них есть, а у меня их что, нет? Говорившие вышли, и я снова открыл глаза, голова кружилась меньше, но только если ей не двигать. Зверски зачесался нос, и я его почесал, правда, получилось у меня это не с первого раза. Дверь скрипнула, кто-то тихо подошёл к мое-

му ложу.

– Очнулся герой? Нога поболит немного, вывих не сложный был, а остальное само заживёт, только время надо – говорил тот же голос, который я слышал, пока прикидывался коматозником.

– Гд, кхе, кхе – в горло как будто песка насыпали.

– Вот, попей-ка! Мне в рот полилась вода, горлу стало легче.

– Где я? – открыл глаза, голова снова закружилась, ещё и затылок напомнил о себе острой болью.

– Ты, мил человек, в моём доме, а дом мой в деревне «Сырой овраг» находится, лекарка я здешняя, травами всякими людей лечу. Дочку ты мою от неминуемой смерти спас, значит, мы теперь в долгу перед тобой. Вторая-то девка, старосты нашего племянница, так что и он тебе благодарен. Ты лежи, лежи, не вставай, нельзя тебе пока, я сейчас поесть тебе принесу.

– Меня укутали в одеяло и на время оставили в покое. Только сейчас до меня дошло, что лежу я под шерстяным одеялом абсолютно голый, повернул голову пытаюсь увидеть, где лежат мои шмотки. Голова опять закружилась. – Мда, неслабое я себе мозготресение устроил, хорошо, что не тошнит больше. При упоминании об обеде, мой желудок заурчал. Какой-то неправильный мой родной мир оказался, я здесь нахожусь всего-то несколько дней, а на мне уже два трупа, и два раза чуть ласты не склеил. Скрипнула дверь, и

нос уловил приятный запах нормальной еды. Самому поесть не получилось, только весь облился горячим бульоном, женщина улыбнулась, увидев мои мучения, и покормила меня сама. Съел я почти всё, что она принесла, меня тут же потянуло в сон, и я сладко зевнул, голова как не странно не закружилась, чему я был рад. После сытного обеда, настроение улучшилось, и я незаметно для самого себя уснул.

Дом старосты.

В просторной комнате за крепким столом сидели трое: староста Отрис, кузнец Трей и дед Фокр.

– Что скажете на это? – Отрис кивнул на разложенные по всему столу вещи, вынутые из мешка парня.

– Денег много! – Фокр высыпал содержимое кошелька на стол, – на эти деньги у нас лет десять прожить можно или в городе года два.

– Я не про деньги Фокр – Отрис отмахнулся от денег, – я про вот это?! – показал он на рукояти обломанных мечей и на зажигалку. – Ты Трей у нас с железом работаешь, тебе и ответ держать.

Кузнец долго рассматривал рукояти, потом осмотрел зажигалку и вскоре смог зажечь фитиль.

– Тише ты, медведь! Сломаешь, у тебя ж руки как твои кузнечные клещи, вещь-то дорогая, небось – Отрис отнял у него зажигалку. – Ну, чего тянешь-то? Говори уж как есть.

– Вот это – Трей показал на зажигалку – скорее всего гно-

мья работа, такого огнива я ещё ни разу не видел. Про мечи ничего не могу сказать, не оружейник я, но! – Трей поднял вверх указательный палец, – могу сказать, что стоили эти мечи столько, что на такие деньги можно купить пару деревень, вместе с крестьянами.

– Фокр присвистнул – не уж-то так много? Ты мож ошибаешься?

– Не дед, не ошибаюсь, если только чуть-чуть в цене не угадал. Дорогие они, очень!

Фокр взял одну рукоять и принялся крутить в руках, пытаясь лучше рассмотреть такую дорогую вещь. Отрис взял другую рукоять, ту, где осталась часть лезвия длиной с палец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.